

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " " полгода 6 р. — к.
Для "судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 33

22 августа 1926 года.

№ 33

Ответственность за неплатеж сельско-хозяйственного налога.

Предстоящий хозяйственный год является первым, в который в определенных и ясных законодательных формулировках впервые устанавливается исключительно судебная ответственность налогоплательщиков сельско-хозяйственного налога. Привлечение к этой ответственности поставлено в зависимость от ряда определенных и точных признаков. Положение это в значительной мере отличается не только от того, которое было в самом начале перехода от продовольственной разверстки к системе налога с сельского хозяйства (в натуральной форме), но и от того, которое было уже при установлении денежной формы сельско-хозяйственного налога. Известен тот факт, что редакция тех статей Угол. Код. РСФСР, которые устанавливают преследование в уголовном порядке за отказ от внесения налогов или за сокрытие или неверное показание о количествах подлежащих обложению или учету предметов и продуктов (ст.ст. 78, 79 и 80 УК), в значительной мере объясняется тем положением, которое было в 1921—22 г.г., при самом переходе от продразверстки к натурналогу. Когда вопрос об этих статьях Угол. Код. обсуждался на 3 сессии ВЦИК IX созыва, прения вращались преимущественно (можно прямо сказать, исключительно) в области взимания продовольственного налога. (Бюллетень сессии № 9, стр. 17—19). При редактировании этих статей составители Угол. Код. исходили из тех законоположений, которые были установлены в 1921 г., как первые мероприятия по борьбе с неплатежем налога. Но наряду с исключительно судебными мерами, которые в то время проводились впервые на основании точных норм закона (до этого времени действовало революционное правосознание трибуналов), специальными декретами были установлены различные меры административных взысканий и вообще мероприятий по взиманию налога. Так, губпродкомиссарам было предоставлено право административного ареста неплательщиков на срок не свыше двух недель, а упродкомиссарам—на срок не свыше одной недели; им же было

предоставлено право наложения налоговой пени. Размер этой пени был довольно значителен и доходил до $\frac{1}{10}$ причитающейся с неплательщика в данный срок доли налога. Кроме того, предусматривалась возможность введения военного постоя в тех селениях, которые уклонялись в массовом порядке от сдачи продовольственного налога. Губпродкомиссары и упродкомиссары получили также право различного рода экономических мероприятий: запрещение продажи и покупки на рынках местного оборота тех или иных отдельных продуктов, подлежащих налоговому обложению, и полного закрытия рынков местного оборота. Когда формулировалась основная статья Угол. Код., карающая за неплатеж налога (индивидуальный), то первая часть поэтому предусматривала наложение административных взысканий соответствующими органами власти в пределах, законом определенных. Какие это меры в отношении неплательщиков налога с сельского хозяйства (раньше натурального, а потом смешанного и, наконец, денежного), это устанавливалось специальными законами, о которых только что сказано. Лишь постепенно, в связи с постепенным же развитием оборота и товарности хозяйства, в связи с допущением частной торговли, наконец, и в особенности в связи с лозунгом «лицом к деревне», который проводится неуклонно в течение последних лет, административные мероприятия в отношении неплательщиков сельско-хозяйственного налога смягчались, изменялись и отменялись. Лишь летом 1925 г. издана была последняя в этом отношении новелла, категорически воспрещавшая применение административных взысканий в отношении неплательщиков этого налога *) (в налоговую кампанию 1924—25 г. действовало положение о денежном штрафе с неплательщиков). В настоящее время мы получили положение, при котором лишь в отношении неплательщиков сельхозналога вовсе не допускается меры административные.

*) Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 3 июля 1925 г. («С. З.» № 42, ст. 317).

тивного взыскания, в то время, как в отношении неплательщиков других налогов такие взыскания возможны за некоторые виды преступных деяний, связанных с неплатежем налога (напр., неподача декларации по подоходному налогу и т. д.).

Основная статья Угол. Код. РСФСР, предусматривающая неплатеж налогов, в том числе и сельско-хозяйственного, — статья 79, подвергшаяся изменению в самое недавнее время на основании общих директив Правительства Союза ССР *). Из этой статьи в новой ее редакции устранено сохранившееся до последнего времени отдельное указание на натуральные налоги; система налогового законодательства РСФСР в настоящее время никаких натуральных налогов не знает, а последний, сохранившийся до 1925 г. в смешанной форме натуральный налог — сельско-хозяйственный — заменен налогом исключительно денежным. Преступным действием, преследуемым в уголовном порядке, является неплатеж налога; такой неплатеж может во вне выражаться в различных формах. Можно прямо заявить финансовому инспектору, волисполкому или сельсовету об отказе от платежа налога, но можно прямо такого заявления и не делать: достаточно уклонения от платежа, невнесения в определенный срок определенной суммы налога. Выражение «отказ от платежа» имел значение в период перехода от продразверстки, когда подлежащая сдаче сумма налога (количество натуральных единиц) изымалась непосредственно органами власти; тогда «отказ» имел свое значение, как акт неповиновения, как акт, устанавливающий неплатеж. При денежных налогах форма неплатежа существенного значения не имеет. Наконец, из статьи 79 в новой ее редакции устранено указание на административную репрессию. Предусматриваемые ею взыскания могут налагаться исключительно в судебном порядке.

Однако, особое положение неплатежа налога, как преступного деяния, преследуемого в уголовном порядке, вызвало необходимость установления таких условий, какие отсутствуют в других статьях Угол. Код. Условие первое — повторность неплатежа. Неплатеж налога может быть вызван различными обстоятельствами, коренящимися, главным образом, в хозяйственной сфере деятельности данного лица. Законодательство вполне основательно не считает возможным привлечь к ответственности то лицо, которое в первый раз не уплатило в срок по тем или иным соображениям причитающейся с него суммы налога либо уплатило этот налог лишь под давлением принудительных мер взыскания, каковы опись и арест имущества и даже продажа этого имущества с публичных торгов. Для применения мер уголовной репрессии закон ставит непременно условием повторность неплатежа, которая понимается законодателем в двух формах: такой же неплатеж должен быть хотя бы один раз в предшествующем окладном году, либо два раза в текущем. Такое различие в значении неплатежа налога объясняется тем соображением, что хозяйственное положение неплательщика могло измениться в течение года, и если, не заплатив в срок налога в предшествующем году, допускает такой же неплатеж и в текущем году, он с точки зрения законодателя признается подлежащим определенному воздействию уголовного закона. Но этого мало. Очевидно, от того обстоятельства, что лицо явно неимущее не уплатит налога хотя бы в несколько сроков или даже два года подряд, оно не может в силу этого одного подлежать уголовной ответственности. Для установления наказуемости такого деяния необходим определенный момент сознательности неплатежа, момент нежелания платить. Поэтому новая редакция ст. 79 ставит обязательным усло-

вием своего применения «наличие возможности» к платежу. В чем может выразиться эта возможность, — вопрос факта, подлежащий определению суда в каждом отдельном случае. Если помимо того имущества, которое по действующему законодательству забронировано от обращения взыскания, неплательщик имеет еще какое-либо имущество и не реализует его для покрытия своей налоговой повинности, он является тем неплательщиком, который подлежит привлечению к ответственности по ст. 79.

Приведенными определениями расшифрованы те признаки «упорства» (повторности) и «злости» (неплатеж, несмотря на отсутствие возможности), которые в старой редакции ст. 79 требовали дополнительного разъяснения и толкования.

Меры социальной защиты действующим законом установлены значительно более мягкие, чем прежней редакцией ст. 79. Так, первый неплатеж (первый после повторения тех условий, о которых мы говорили выше) влечет за собой лишь штраф в размере тех платежей, которые в определенный срок не были внесены. Так, если с крестьянского хозяйства причиталось налога всего за 1926—27 г. 25 рублей, то согласно постановления СНК РСФСР от 1 июня в пределах Московской губернии к 1 ноября должно быть внесено 40%, т.-е. 10 рублей. Если эта сумма к указанному сроку не будет внесена, а соответствующее лицо при наличии возможности уплатить налог в то же время допустило свое имущество до описи в прошлом 1925—26 г. за тот же сельхозналог, то в судебном порядке такой неплательщик может быть оштрафован в размере 10 рублей. Размер этот на основании общего начала ст. 28 Угол. Код. может быть понижен, но во всяком случае не повышен. Следует иметь в виду, что неплатеж какого-либо иного налога, кроме сельско-хозяйственного, в предшествующем окладном году или в предшествующие два срока того же окладного года не может служить основанием для привлечения к ответственности первичного неплательщика сельхозналога. Поэтому если крестьянин производил торговлю или промысел, и не уплатил в прошлом году причитающихся с него налогов, промыслового, подоходного или других, то, занимаясь в текущем году исключительно сельским хозяйством и не произведя платежа в установленный срок, он не подлежит уголовной ответственности.

Более серьезной представляется мера социальной защиты за повторное совершение нарушения, т.-е. за совершение того же деяния (неплатежа) после того, как данное лицо уже совершило деяние уголовно-наказуемое (повторный неплатеж в смысле новой редакции ст. 79) и подверглось установленному по суду взысканию. За такое нарушение может быть наложен штраф в двойном размере причитающихся платежей и даже принудительные работы или лишение свободы на срок до 6 месяцев. Конфискация имущества, как мера социальной защиты в отношении неплательщиков индивидуальных налогов, отменена.

Эта мера применяется лишь в исключительных случаях особо опасного неплатежа. Такие случаи предусматриваются статьями 78 и 80 Угол. Код. (редакции 1922 г.). Это — массовый отказ от внесения налогов или организованное по взаимному соглашению сокрытие или насильственное похищение или уничтожение имущества, подлежащего обложению или учету предметов. В этих случаях, особо опасных с государственной точки зрения, а не только с точки зрения исключительно фискальной, для руководителей и организаторов устанавливается лишение свободы, штраф и конфискация имущества. Однако, применение этих мер требует наличия особых условий, коренящихся в самом характере этих преступлений, и таких признаков, вследствие которых они действительно могут быть отнесены к категории преступлений против порядка управления.

*) Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. („С. У.“ № 20, ст. 159).

Ст. 78 редакции 1922 г. предусматривается массовый отказ от внесения налогов, денежных или натуральных. Редакция Угол. Код., утвержденного 2 сессией ВЦИК XII созыва и предстоящего к опубликованию в ближайшее время, устанавливает необходимость предварительного сговора неплательщиков. Недостаточен лишь один факт неплатежа налога массой населения того или иного населенного пункта; мыслим случай, когда неплатеж будет произведен преобладающим большинством населения той или иной местности, и в то же время неплательщики не будут подлежать действию ст. 78, если не будет установлено предварительного сговора, т. е. предварительного соглашения между неплательщиками, направленного на этот неплатеж. При отсутствии соглашения мотивы неплатежа могут быть для отдельных неплательщиков совершенно различны, и деяние каждого из них должно обсуждаться с точки зрения основной нормы о неплатеже налога. Прежняя редакция ст. 78 различала подстрекателей, руководителей и организаторов, для которых устанавливаются более тяжкие меры социальной защиты, и прочих участников, воздействие на которых ограничивается более легкими мерами. Новая редакция той же статьи, смягчив формулировку санкции для лишения свободы (вместо не ниже одного года — не ниже шести месяцев), введя возможность дополнительного штрафа в двойном размере причитающихся платежей и установив необходимость особо отягчающих обстоятельств для применения конфискации всего или части имущества в отношении первой категории неплательщиков, устранила указание на подстрекателей, которые могут быть отнесены либо к организаторам, либо к руководителям соответствующих действий. Что касается прочих участников такого массового неплатежа, то лишение свободы и принудительные работы для них могут быть установлены лишь на срок до шести месяцев, а штраф определяется в размере тех же произведенных ими в свое время платежей.

Особым видом налогового правонарушения является сокрытие объектов обложения или неверное показание о них. Прямое неплатежа налога здесь как будто нет. Неплательщик может внести всю ту сумму налога, которую с него определит подлежащий финансовый орган. Однако, расчет, по которому произведено исчисление налога, может быть основан на тех неверных данных, которые сообщены налогоплательщикам и к сообщению которых он был обязан в силу закона. Так, согласно инструкции о едином сельхозналоге производится учет плательщиков налога, источников их дохода и едоков посредством занесения их в особо составляемые поселенные списки. Сельсоветы созывают общий сход всех домохозяев, на котором знакомят граждан с основными положениями сельхозналога, порядком его проведения, порядком составления списков плательщиков и предупреждают граждан об уголовной ответственности за всякого рода неверные показания. Затем сельсоветы непосредственно или при содействии учетных комиссий опрашивают домохозяев. По занесении всех сведений в поселенный список, домохозяева расписываются в том, что они сообщали те или иные сведения. Неверное показание о количестве посевов, о числе скота, подлежащего обложению, о количестве едоков в хозяйстве отражается на той сумме налога, которая причитается с данного хозяйства. Такое сокрытие является преступным деянием, предусмотренным ст. 80 Угол. Код. издания 1922 г. Эта статья в редакционном отношении была тесно связана со статьей 79. Устанавливая различные санкции для подстрекателей, руководителей и организаторов, с одной стороны, и для прочих участников организованного по взаимному соглашению сокрытия или неверного показания, с другой, закон для деяний, совершенных не по взаимному соглашению, допускал ссылку на ст. 79. До 1925 г. при-

менение последней статьи в отношении простого сокрытия объектов обложения не вызывало сомнения; первичное сокрытие, как и первичный неплатеж налога, преследовалось в административном порядке, последующее — в порядке уголовном. Однако, с установлением категорического воспрещения административных взысканий за неплатеж сельхозналога и с фактическим упразднением первой части 79 ст. и первичное сокрытие в силу этого не могло быть признаваемо деянием уголовно-наказуемым. И поскольку в отношении сокрытия пашни выход был найден циркуляром НКЮ и НКФ за № 156/1279, так как такое сокрытие всегда является при условии непроизводства переделов вторичным, первичное сокрытие посевов и скота в истекшую налоговую кампанию не преследовалось ни в уголовном, ни в административном порядке.

Такое положение, конечно, нельзя было признать нормальным. Если в отношении простого индивидуального неплатежа налога первый случай может быть признан не требующим принятия мер социальной защиты, то в ином положении оказывается сокрытие объектов обложения, либо неверное о них показание. В этих действиях уже имеется палица известный элемент злонамеренности или злостности, поскольку они рассчитаны на уклонение от платежа и на введение в заблуждение представителей государственных органов. Дело, конечно, не в характере той санкции, которая установлена за это деяние. Важно осуждение законом и судебным органом такого приема неплатежа со стороны налогоплательщика. Поэтому утвержденный 2 сессией ВЦИК XII созыва Угол. Код., предусматривая в ст. 77 (в окончательной редакции — ст. 62) меру социальной защиты для руководителей и организаторов в виде лишения свободы на срок до 1 года, при чем допускается конфискации части имущества, устанавливает для прочих участников организованного сокрытия и для индивидуальных нарушителей штраф не свыше двойного размера причитающихся платежей. Последнее определяется по тому расчету, который должен быть произведен по выявлении сокрытых объектов обложения и независимо от дополнительного их обложения.

Опубликование утвержденного 2 сессией ВЦИК Уголовного Кодекса по некоторым причинам задержалось. Поэтому и в интересах борьбы с отдельными случаями сокрытия объектов обложения по сельхозналогу в настоящее время в органах законодательства рассматривается проект постановления о немедленном введении в действие ст. 62 нового Угол. Код., в виде изменения ст. 80 Угол. Кодекса 1922 г. По опубликовании и введении в действие этой статьи случаи незаконного сокрытия объектов обложения и учета по сельхозналогу не будут оставаться без соответствующего воздействия уголовного закона.

Угол. Код., устанавливая меры в отношении неплательщиков сельхозналога как в случае индивидуального, так и массового неплатежа, как в случае сокрытия отдельным лицом или по соглашению с другими лицами, не различает отдельных представителей сельского населения от должностных лиц сельсоветов и волисполкомов. Они подлежат преследованию в том же порядке и несут ту же ответственность в случае совершения рассмотренного налогового нарушения ими, как плательщиками налога. Но они могут совершать правонарушения, преследуемые и в другом порядке и предусмотренные другими статьями Угол. Код., как преступления должностных лиц. Такие действия, как несвоевременный учет объектов обложения, как несвоевременное составление поселенных списков, как внесение в эти списки заведомо для сельсовета неправильных сведений и т. п., являются преступными деяниями должностными, и они преследуются на общих основаниях с аналогичными преступлениями других должностных лиц.

М. Брагинский.

Проект общесоюзного декрета о трестах.

I.

За последние месяцы в нашей печати не раз отмечалось, что сейчас идет работа по пересмотру действующих декретов о трестах. В законодательные органы РСФСР был внесен несколько времени назад проект нового декрета о местных трестах. Наконец, совсем недавно в законодательные органы СССР внесен ВСНХ проект общесоюзного декрета о государственных трестах, уже разосланный на заключение правительств союзных республик.

Едва ли кто-либо станет оспаривать то огромное значение, которое сыграл в истории этих лет организации нашего народного хозяйства декрет от 10 апреля 1923 г. о трестах с последующими, в развитие или дополнение его изданными, законодательными актами.

Чем же вызвана теперь потребность в их пересмотре?

Мы знаем, что декрет 10 апреля 1923 г. о трестах республиканского значения был с самого начала издан не только в отношении предприятий РСФСР, но и предприятий других союзных республик *) (в силу особых полномочий, предоставленных временно ВЦИК'у I Съездом Советов Союза). С другой стороны, постановлением ЦИК СССР от 12 ноября 1923 г. он был применен и к предприятиям общесоюзного значения.

Повидимому, однако, декрет 10 апреля не мог отразить в отношении предприятий республиканского значения других союзных республик всех свойственных по условиям этих последних особенностей в организации трестов и управлении трестами. Поэтому, напр., в УССР был издан 2 июля 1923 г. свой декрет о трестах (весьма мало, впрочем, расходящийся с нашим декретом 10 апреля). Имеются особые черты и в организации трестов Белорусской Республики.

Конституция Союза, развитие хозяйственной жизни страны и издание в дальнейшем ряда законодательных актов в области торговли и промышленности Союзным Правительством, естественно, также требовали соответственного учета в основном декрете о наших промышленных госпредприятиях, действующих на коммерческом расчете.

Наконец, надо упомянуть, что и декрет СНК СССР от 17 июля 1923 г. о трестах местного значения уже расходился в некоторых своих положениях (безотносительно к применению его лишь к местным предприятиям) с декретом 10 апреля **), устранение каковых в порядке единообразного решения казалось, во всяком случае, желательным. Притом сам декрет 17 июля 1923 г. также не повсеместно был применен в автоматическом порядке. Укажем, что ССР Грузии для своих республиканских трестов издала особый декрет 22 июля 1924 г., построенный по декрету о местных трестах, а не по декрету 10 апреля.

Указанные черты, очевидно, должны были привести к выводу о своевременности и целесообразности пересмотра декрета о трестах. Это обстоятельство отмечалось уже, кстати сказать, на состоявшемся в мае прошлого года совещании юрисконсультов госпромышленности ***).

Работники советской юстиции, естественно, заинтересованы в осведомлении о том, как предполагается нормиро-

вать в дальнейшем организацию и деятельность государственных трестов, этих крупнейших участников роста хозяйственной мощи страны.

Хотя проект пересмотра декрета о местных трестах, внесенный ВСНХ РСФСР, и явился хронологически раньше того проекта, которому посвящается настоящий очерк, однако, поскольку предмет первого из названных проектов поглощается союзным проектом, естественно выдвинуты к рассмотрению сейчас именно этот последний проект.

Разумеется, при разработке законопроекта столь огромного размаха неизбежны как в основных его утверждениях, так и в деталях и редакционных моменты спорного значения, подлежащие внимательнейшему обсуждению.

Но мы не станем здесь ни излагать все то новое, что дается этим законопроектом, ни приводить все возникающие по нему замечания. В частности, не будем углубляться в обсуждение положений более общего характера, а ограничимся, по возможности, сжатым наброском основных черт, характеризующих данный проект.

Предварительно же отметим, что проект общесоюзного декрета о гос. трестах, который был в первоначальном его тексте в главнейшей своей части, опубликован в органе ВСНХ—«Торг.-Пром. Газете» (№ 106 от 12 мая с. г.), подвергся затем дальнейшей проработке, отдельные замечки о чем помещались в той же «Торг.-Пром. Газете» и в «Экономической Жизни».

Мы будем рассматривать здесь проект в окончательном его тексте, принятом президиумом ВСНХ СССР, обращаясь к первой редакции лишь для более полного освещения важнейших, возникающих при изучении проекта вопросов.

II.

В числе основных особенностей законопроекта необходимо отметить то обстоятельство, что он рассчитан на охват всех видов промышленных *) трестов: союзных, республиканских и местных (вопросы низовой промышленности не вошли, да и не должны бы были войти в его охват). При этом в отношении как предприятий общесоюзного значения, так и республиканских, проект дает точную, предполагаемую в качестве исчерпывающей правовую нормировку; напротив, в части, относящейся до предприятий местного значения, проект приобретает в известной мере директивный только характер, предоставляя детализацию многих вопросов законодательству союзных республик. Однако, имея в виду отмечавшееся выше своеобразие условий не только местной, но и республиканской промышленности в наших союзных республиках, целесообразность такой жесткости законопроекта (требующего для внесения в его нормы тех или иных по местным условиям коррективов ходатайства правительств союзных республик о соответственном постановлении СНК СССР) подвергнется, можно полагать, немалому оспариванию.

Законопроект распадается на следующие основные части: 1) вводная часть; 2) общие положения; 3) учреждение треста и регистрация; 4) органы управления и ревизии треста; 5) промышленные заведения (заводы, фабрики треста); 6) торговая деятельность треста; 7) фи-

*) См. ст. 55 декрета о трестах от 10 апр. 23 г.

**) Скажем, в вопросе о возможности организации так наз. междуведомственных трестов; в вопросе об организации трестов другими, кроме ВСНХ, ведомствами, и пр.

***) См. об этом в «Еж. Сов. Юст.» № 23 1925 г.

*) Коммунальные и сельско-хоз. тресты в охват проекта не вошли.

наширование и кредитование его; 8) специальные капиталы и прибыль; 9) отчетность треста; 10) слияние, разделение и ликвидация трестов; 11) постановления, определяющие применение законопроекта к трестам республиканского значения; 12) то же о порядке применения его к трестам местного значения. Кроме того, к проекту приложен проект правил о производстве дел по ликвидации трестов, дальнейшее существование коих признано целесообразным.

III.

Вводная часть проекта, состоящая всего из нескольких статей, должна, повидимому, служить как бы предисловием к таковому. В ней говорится сначала о том, какие возможны у нас, вообще говоря, формы объединения и использования гос. фабрик и заводов, в частности, организация их в «предприятия, действующие на правах юридических лиц, на началах коммерческого расчета». Затем указаны самые виды этих последних предприятий на коммерческом расчете, в том числе: тресты, анц. об-ва и пр.

Казалось бы, однако, что изложенные статьи, не говоря уже о спорности многих приведенных в них положений*), едва ли уместны под заголовком «декрет о гос. трестах». По существу, они выходят далеко за пределы такового декрета.

Далее, во вводной части проекта говорится о возможности организации трестов не только по ведомству ВСНХ, но и по другим ведомствам. Мы упоминали, что соответственное указание имеется в декрете от 10 апреля 1923 г. и отсутствует в декрете о местных трестах от 17 июля 1923 г. Между тем, и в отношении местных трестов необходимость таковой организации в иных случаях несомненна. Укажем на мукомольные и мельничные трестированные предприятия, подлежащие в настоящее время передаче из ведения ВСНХ в ведение Наркомторга**). Однако, надо сказать, что в соответствующей статье вводной части проекта дано категорическое указание по данному вопросу лишь относительно трестов союзного и республиканского значения; по отношению же к трестам местного значения такового указания тут нет, что в сопоставлении с первыми может привести к выводу об отказе проекта другим ведомствам в возможности учреждать местные тресты. Хотя в одной из последующих статей проекта (17) это как бы восполняется, но правильнее было бы не допускать подобных противоречий и сомнений.

IV.

Глава проекта «Общие положения» открывается статьей, дающей определение понятию «государственный трест». Здесь как бы новостью являлось включение в это определение (в первом тексте проекта) прямого указания на то, что трест действует в соответствии с плановыми заданиями подлежащих органов. В действительности нового в этом ничего не было бы, ибо и в настоящее время деятельность трестов не отдана на волю стихийной конкуренции, а должна втекать, — укладывая сюда и свой «коммерческий расчет», — в плановые начала, определяющие основной характер нашего хозяйства. В позднейшем тексте указание на «плановость» заданий смяг-

чено. Однако, возможность в отдельных случаях «внеплановых» заданий не меняет основного признака последних. Думается, что первый текст был тут предпочтительней.

Проект вслед за действующими декретами о трестах повторяет, что трест является «единым предприятием», независимо от числа входящих в него хозяйственных единиц. Приходится констатировать, что у нас термин «предприятие» употребляется (не только в быту, но и в законах) в самых разнообразных значениях. «Предприятием» означаются и объекты (скажем, завод, мастерская), и субъекты прав (синдикат, трест), и деятельность (скажем, единичная операция подряда). Отсюда, как приходилось наблюдать, происходят на практике при толковании законодательных норм те или иные недоразумения.

Декреты о трестах дают достаточно надежную базу, чтобы выбраться из этого терминологического разноречия. И казалось бы желательным в дальнейшем настойчиво проводить при пересмотрах законодательных актов применение термина «предприятие» лишь к определенной категории понятий, руководясь началами, установленными в декрете о трестах.

Не может быть у нас треста без наличия имущественного комплекса, организованного в таковой трест государственной властью. Трестам передается гос. имущество громадной ценности. И притом не только ценности, выраженной в деньгах. В условиях Советского Союза обладание орудиями производства, предотвращение возможности распыления и ухода их из рук государства, имеют особое значение. Поэтому в действующих декретах о трестах имущество разделяется на «основной» и «оборотный» капитал, при чем распоряжение основным капиталом (заводы, фабрики, оборудование и пр.) ставилось в рамки специальных ограничительных правил.

Однако же, правила эти, с одной стороны, исключали в свой охват и предметы не столь уж государственно важного значения (живой инвентарь, мелкий инструмент и пр.), а с другой стороны, они могли привести к охране отдельных предметов, подвергающихся материальному и моральному*) износу вместо действительного сохранения и роста определенной мощной совокупности таковых временно возобновляемых предметов. Притом ст.ст. 16 и 17 декрета о трестах, а равно его ст. 28, п. «а», вследствие недостаточной отчетливой их формулировки, вызвали значительное расхождение в толковании их при сопоставлении со ст. 22 ГК. Можно ли обращать взыскание (с соблюдением только особого, этими статьями декрета указанного, порядка) на ту часть «основного капитала», которая не изъята из оборота по ст. 22 ГК (или не будет считаться изъятой согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 11 июня с. г. об отчуждении гос. имущества и имеющих быть изданными соответствующих постановлений правительств союзных республик)? Либо, напротив, значение упомянутых статей декрета о трестах в том, чтобы расширить круг изъятого из оборота имущества? Думается, что проект декрета о гострестах вполне правильно пошел по пути устранения этих недоразумений. Сохраняя (в порядке определения компетенции ВСНХ или подлежащих органов других ведомств) ограничение права распоряжения треста наиболее ценною для государства частью имущества промышленности, проект в то же время в отношении ответственности по долгам треста оставляет к руководству подлежащие статьи ГК, а также специальных законов об отчуждении госимущества**).

*) Так в число промышленных предприятий на коммерческом расчете попадают все смеш. анц. об-ва, безотносительно даже к проценту участия в них госкапитала.

**) Согласно пост. СТО от 15 марта с.г. См. также циркуляр ВСНХ СССР и Наркомторга СССР от 19 июня с.г. № 53 „О порядке и сроках передачи Наркомторгу мукомольных трестов и мельничных предприятий“.

*) Т.-е. вследствие отставания от уровня технических достижений.

**) Некоторое, впрочем, отступление от твердого проведения этих начал имеется в ст. 18 проекта.

Разрубая узел наблюдающихся в настоящее время недоразумений в связи с затяжкой регистрации трестов, проект определяет, что и до регистрации треста, с момента приема его первым правлением имущества, ответственность казны по долгам треста ограничивается утвержденным в уставе капиталом треста. Мысль интересная и близкая практическим потребностям, но требующая значительной проработки (в отношении способов осведомления третьих лиц о фактическом осуществлении в каждом тресте этого решающего события, приема имущества и пр.). Не забудем также, что юридическим лицом трест признается ведь лишь с момента его регистрации.

В проекте дано удачное определение уставного капитала, как фиксированной оценки имущества, вошедшего в трест.

Вместе с тем проект отвергает допускаемую ныне декретом 10 апреля возможность организации «междоветственных» или «межреспубликанских» трестов, считаясь, очевидно, с разработкой закона о гос. паевых товариществах и имея в виду, что на практике такое совместное учредительство трестов несколькими ведомствами или республиками оказалось явлением исключительного порядка.

Проект вводит вполне целесообразное указание, что в форме трестов должны организовываться лишь предприятия, имеющие капитал не ниже определенного минимума.

V.

Считаясь с тем же обстоятельством, что между утверждением устава треста, через период первоначальной его организации, и до регистрации треста проходит обычно значительный промежуток времени, и что самое уточнение в этот организационный период имущества, выделенного в состав треста, приводит к необходимости соответственных изменений в самом уставе (в части указания величины уставного капитала), первый проект декрета наметил было узаконить допускавшийся на практике в иных случаях порядок учредительства трестов, сводящийся к следующему: ВСНХ испрашивает принципиальное постановление СТО (или ЭКОСО) об учреждении такого-то треста приблизительным указанием намеченного к выделению в него имущества и о назначении временного правления. На основе этого постановления СТО (ЭКОСО) ВСНХ назначает временное правление, которое, действуя подобно учредителям акц. об-ва, составляет и вносит на утверждение проект устава, проверив и уточнив капитал треста, а впредь до утверждения последнего управляет передаваемым имуществом, совершает сделки и пр. (при чем по действиям и операциям его казна уже несет ответственность лишь в пределах названной в постановлении СТО или ЭКОСО суммы). Затем, по утверждении устава, ВСНХ назначает правление, которое заботится о регистрации и развертывает нормальную работу треста. По поводу изложенных статей первого проекта нам уже пришлось высказываться в отрицательном смысле. Нельзя во что бы то ни стало применять к советским трестам положения, заимствуемые из акционерного права. Если надо, чтобы кто-то в ВСНХ заботился о подготовительных действиях, связанных с организацией треста, то из этого никак не следует необходимость выступления этого органа в качестве какого-то суррогата правлений трестов с оперативными даже правами, со всей ответственностью по участию в обороте, с неразрешенным вопросом о пределах их правомочий и возможности ознакомления с ними для вступающих с этим органом в деловые отношения третьих лиц, и т. д. Если бы была допустима деятельность безуставных юридических лиц, не зачем было бы потом вообще требовать составления уставов. Но практика этих лет со всем многообразием самолично создававшихся

ложно-юридических лиц, действовавших на своеобразием «хозрасчете», достаточно красноречиво, казалось бы, выявила, куда заводит оборот загрузка его такого рода «предприятиями». Издание декрета о торговой регистрации с его, быть-может, во многом жесткими правилами было вызвано в числе прочих оснований также этой необходимостью решительно покончить с указанными «исключениями и опытами».

Следует весьма приветствовать поэтому отказ проекта в окончательном его тексте от указанного, первоначально намеченного как общее правило, порядка учреждения трестов. Однако, и окончательный проект допускает такие случаи в порядке исключений. Надо бы исключения эти свести действительно к минимуму, определяя каждый раз в соответствующем постановлении СТО или ЭКОСО точный круг действий, разрешенных такому врем. правлению.

Впрочем, в настоящее время у нас, пожалуй, тресты не столько учреждаются действительно заново, сколько образуются в результате расчленения либо соединения (укрупнения) других уже существовавших трестов.

Вопросы о присоединении к одному тресту другого (т.-е. когда второй вливается в первый, так что первый, как юридическое лицо, остается неизменным), о слиянии двух или нескольких трестов (тут все они прекращают свое существование и на их место возникает новое юридическое лицо), выделении части одного треста для образования на-ряду с ним нового предприятия и, наконец, разделении треста, когда на место прекращающего свое существование одного юридического лица возникает два или несколько новых,—все эти вопросы остаются сейчас без законодательной регламентации и решаются от случая к случаю.

Между тем, они требуют, несомненно, полного к себе внимания. Необходимо урегулировать как порядок, так и правовые последствия осуществления того или иного из упомянутых мероприятий.

Проект намечает (впрочем, в главе о ликвидации, а не в главе об организации трестов) ряд норм по этим случаям; однако, как раз существеннейший вопрос о распределении ответственности по долгам реорганизуемых предприятий перед третьими лицами получает в проекте несколько недоработанное разрешение (проект просто и чохом предлагает установить «солидарную ответственность подлежащих трестов за долги третьим лицам, возникшие до момента реорганизации»).

Несколько неопределенно также лишь вскользь введенное в проект указание, что при организации треста союзного значения по вопросу о включении в его состав заведенный, находящийся на территории той или иной союзной республики, должно запрашиваться заключение этой последней.

VI.

В числе органов управления треста, как и в действующем декрете 10 апреля, проектом указаны ВСНХ и правление треста. Об этой формуле было не мало споров. Является ли ВСНХ органом управления треста или это орган управления трестом? Надо ли в отношении трестов сохранять тут подобие с организацией управления акционерных обществ и на место общего собрания акц. об-ва как бы ставить в органах управления треста над правлением треста ВСНХ.

Мы полагаем, что ВСНХ стоит не над правлением, а так сказать над самим трестом*), и что сохранить пы-

*) Согласно положения о ВСНХ СССР, утвержденного 3 сессией ЦИК СССР, к предметам ведения ВСНХ отнесено (кроме „общего регулирования госс. промышленности“, § 2, п. „а“) управление в пределах действующего законодательства государственными промышленными предприятиями союзного значения (§ 2, п. „г“).

ненную двуликость ВСНХ (как органа внутривластного и как ведомственного органа, управляющего промышленностью вместе с объемлемыми ею трестированными промышленными предприятиями) не следует. Из тех функций, которые переданы действующим декретом, а равно и проектом в ведение ВСНХ, подавляющее большинство имеет в виду не непосредственные, более или менее узкие интересы данного треста, а интересы советской промышленности.

Что же касается вообще этого перечня функций, возлагаемых проектом на ВСНХ, то они лишь уточняют правила, установленные ст. 28 декрета 10 апреля. Здесь в полной мере сохранена забота о предотвращении возможности распыления главнейшей части трестовского имущества (называемой действующими декретами о трестах «основным капиталом»). При окончательном редактировании проекта придется, очевидно, сверить эти положения с упоминавшимся выше постановлением об отчуждении государственности.

Отдельные моменты указанного перечня предметов, остающихся в неперменном ведении ВСНХ, требовали бы некоторых уточнений и изменений, но мы на этом здесь останавливаться не будем.

Напротив, отметим (помещенное, впрочем, в другой главе проекта) указание, фиксирующее право ВСНХ СССР согласно перетяжки на практике случаев передавать ВСНХ союзных республик мандаты на управление теми или иными трестами общесоюзного значения, очевидно, поскольку деятельность их сосредоточена преимущественно на территории соответствующей республики.

Права и обязанности правлений треста построены в проекте применительно к действующим нормам, при чем, однако, исключен конкретный перечень функций правления. Оно и понятно, поскольку проект вслед за декретом 10 апреля, признает, что всякое действие и мероприятие, не изгнано прямо указанием закона, устава, или инструкции из правомочий правления, должно тем самым считаться входящим в компетенцию последнего.

При определении прав и обязанностей треста большое значение имеет в настоящее время урегулирование его торговой деятельности. Особых статей, нормирующих вопросы правоспособности треста, в этом отношении действующие декреты не содержат. Первый проект наметил было здесь весьма жесткие правила достаточно спорного в иных случаях содержания. В окончательном же тексте проекта обострение ограничительных правил устранено с возложением на ВСНХ издания руководящих по торговой деятельности трестов инструкций. Неясно, однако, почему проект упоминает тут только о купле-продаже?

Проект говорит также об установлении трестом цен на свои изделия, а равно определяет порядок установления ВСНХ обязательных цен на таковые (при определении самого этого порядка возможны некоторые разногласия во взглядах ВСНХ и Наркомторга). Развита положения о порядке и условиях зааряживания продукции, при чем в отношении трестов республиканских проект считает возможным зааряживание их не только ЭКОСО соответственной союзной республики, но и исключительных случаях также непосредственно союзными органами (СТО через ВСНХ СССР).

Проект дает ряд интересных указаний в отношении ревизионных комиссий, меняя по сравнению с действующими декретами положение и характер работы их в трестах. Некоторые меры в этом направлении на практике принимаются, впрочем, уже сейчас. Ревизионная комиссия должна будет явиться теперь действительным соратником правления в деле правильного налаживания деятельности треста. И лишь когда указания ее о замеченных упущениях

и недочетах оставляются правлением без внимания, она должна будет входить с соответствующими докладами в ВСНХ.

Проект дает подробные правила об ответственности треста; правила о порядке финансирования и кредитования его (при чем долгосрочное кредитование становится возможным и для местных трестов, о чем декрет 17 июля 1923 г. умалчивал), намечает порядок распределения прибыли, значительно отступающий от действующего, в смысле сохранения главнейшей части прибыли в гос. промышленности и направлении на развитие таковой. Проект определяет виды специальных капиталов, образуемых трестами, уточняет правила о таковых, и в частности предлагает устранить нынешние споры о юрид. природе фонда по улучшению быта рабочих путем признания принадлежности последнего тресту в качестве специального капитала, расходующегося правлением треста по соглашению с профсоюзами, на основе особой инструкции.

VII.

Действующие декреты о трестах упоминают об объединяемых последними заводах или фабриках преимущественно лишь как о части имущества треста и посвящают им лишь одну статью, едва намечающую вопросы управления промышленным заведением. Вопрос об определении хотя бы основ правомочий заводууправления, возможной самостоятельности последних, взаимоотношениях их с правлением треста в декретах 10 апреля и 17 июля 1923 г. не находит ответа.

Правда, уже весной 1923 г. XII Съезд Партии (в п. 6 резолюции о промышленности) указывал: «Сохраняя общее руководство предприятием в своих руках и централизуя те производственные и коммерческие отрасли и операции, которые для этого подготовлены, трест должен в то же время всемерно избегать удушающей централизации, угашения инициативы и механических вторжений в работу своих предприятий».

Но во всей своей значимости вышеприведенные вопросы выдвинулись для законодательного оформления лишь с ростом наших предприятий и выявлением самой практической той существенной роли, которую должна играть у нас в строительстве народного хозяйства инициатива в работе и самостоятельность государственных заводов и фабрик. Более года назад нам пришлось высказать предположение, «что при дальнейшем пересмотре закона о трестах и вопрос о фабрике (заводе), этой первичной производственно-хозяйственной единице государственной промышленности, найдет более полное разрешение» *). И действительно, завершая систему сложившихся положений (см., в частности, циркуляр ВСНХ СССР от 10 июня 1924 г. № 21), проект в окончательной его редакции намечает ряд статей, устанавливающих так сказать конституцию для заводууправления, правовые основы деятельности его в составе треста, в нашей промышленной системе.

VIII.

Для трестов республиканского значения, кроме некоторых замечаний, приведенных нами выше, в общем применяются по проекту те же правила, что и для трестов общесоюзных, с заменой СТО и наркоматов Союза соответственно ЭКОСО и наркоматами союзных республик.

В отношении же местных трестов, как упоминалось, предполагается оставить значительное поле для законодательства союзных республик. Так, последними должны определяться правила о порядке учреждения местных трестов, об описи и оценке выделяемого в состав местного

*) „Предприятие“ № 4, апрель 1925 г.

треста имущества, об утверждении производственно-финансовых планов этих трестов и пр. Намечена даже возможность установления законодательством республик (хотя и с оговоркой о соблюдении правил соответственного союзного закона) порядка регистрации местных трестов, в чем проект уже сам отстает от соблюдения декрета СНК СССР о торговой регистрации. Названный декрет с полным основанием устраняет возможность каких-либо разбоев и пестроты в торговом реестре *).

Как мы уже упоминали, проект содержит особую главу о ликвидации трестов, соединении, разделении их и пр. Правила эти обязательны для трестов союзных и республиканских, в отношении же трестов местного значения они подлежат также установлению законодательством союзных республик.

Возвращаясь к предприятиям союзного и республиканского значения, следует отметить, что раз уж в одной главе изложены все виды прекращения треста, то надо бы предпослать ей общую о таковых статью (см., впрочем, дальше о ликвидации по нецелесообразности), лишь затем уже обращаясь, в частности, к нормированию каждого из названных случаев в отдельности.

В отношении правил о ликвидации проектом опущено особое указание действующих декретов о случаях обращения трестов к ликвидации при известном уменьшении уставного капитала. Таким образом, здесь указаны лишь два основания для ликвидации треста: 1) недостаточность средств треста для покрытия его долгов и 2) признание нецелесообразности дальнейшего существования данного треста (пожалуй, до известной степени это охватывает также случаи признания треста подлежащим слиянию, разделению и пр.). О порядке ликвидации треста по признанию нецелесообразности его дальнейшего существования к проекту приложен, как упоминалось, проект особых правил. Обсуждение их положений, являющихся в некоторой части небесспорными, было бы более целесообразно провести одновременно с обсуждением порядка ликвидации госпредприятий по их неоплатности. Не забудем притом, что ликвидации по нецелесообразности дальнейшего существования могут подлежать не только тресты, но в равной мере и другие госпредприятия, почему здесь надо бы поставить вопрос об издании соответствующих правил в отношении вообще госпредприятий на коммерческом или хозяйственном расчете, а не только трестов.

5/VII—26 г.

Хр. Бахчисарайцев.

Участие госпредприятий и госучреждений в простых товариществах.

Вопрос об участии госпредприятий и вообще юридических лиц в товариществах простых, полных и на вере был предметом неоднократного обсуждения и Верховного Суда и Наркомюста РСФСР. Оба названные органы высказывались против вхождения юридических лиц в товарищества. Достаточно напомнить определение пленума Верховного от 21/VII—1924 г. (участие юридических лиц в качестве членов простого и полного товарищества не допускается) и хотя бы разъяснение НКЮ от 4 декабря 1924 г. № 1343 (юридические лица имеют специальную суженную правоспособность и могут быть субъектами прав и обязанностей только в пределах достижения той специальной цели, для которой эти юридические лица учреждены; прекращение юридического лица с другим означало бы прекращение первоначального юридического лица и учреждение нового полного товарищества).

Изложенная точка зрения в настоящее время, когда Советским Союзом пройден путь трестирования промышленности, едва ли отвечала бы потребностям оборота. Вот почему постановление СТО от 19 февраля с. г. («Изв. ЦИК» № 103 от 7/VI—26 г.) об участии госучреждений и предприятий в простых товариществах не может не быть признано вполне своевременным.

Остановимся вкратце на основных моментах этого постановления. Прежде всего, названное постановление, как указано в самом его заголовке, регулирует участие юри-

дических лиц (госучреждений и госпредприятий) лишь в простых товариществах и обходит молчанием возможность участия юридических лиц в товариществах полных и на вере.

Названное постановление СТО разрешает госпредприятиям вступать в договоры простых товариществ как с госорганизациями, так и с частными лицами, устанавливая лишь различный порядок получения разрешений на заключение указанных договоров; в первом случае требуется разрешение органа, в ведении которого находится предприятие, во втором случае — разрешение СТО, ЭКОСО *).

Участие госпредприятий в простых товариществах возможно согласно постановления от 19/II—26 г. лишь при условии соответствия целей товарищества уставным целям госпредприятия. Это ограничение, введенное СТО, вполне понятно хозяйственно и соответствует ст. 18 Гр. Код. и декрету от 2/I—1923 г. («С. У.», № 14, ст. 175).

Одним из самых существенных моментов участия госпредприятий в простых товариществах является вопрос о вкладе предприятия при его вхождении в товарищество.

Ст. 279 ГК указывает, что деньги, потребляемые и заменимые вещи, составляющие предмет вклада, признаются общей собственностью товарищей, всякое же иное имущество — находящимся в общем пользовании, если договором не установлено иное. В соответствии с этим указанием Гр. Код. п. 5 постановления СТО устанавливает, что в складочном имуществе простых товариществ госпредприятия вправе участвовать лишь оборотным капиталом, части же основного капитала могут поступать в простые товарищества лишь на началах общего пользования.

*) Нам приходилось отмечать („Предприятие“ № 3, март с. г.), что в первоначальном тексте декрета о торговой регистрации вопрос о разделе реестра, где подлежат регистрации именно местные тресты, был оставлен без определения. Мы намечали их в третьем разделе торгового реестра. Такое же пожелание высказал Д. И. Иваницкий в своей книге „Торговая регистрация“. В настоящее время декрет в этом отношении дополнен („С. З.“ 26 г., № 32, ст. 205), причем вопрос о месте регистрации разрешен в смысле вышеприведенных предположений. Х. Б.

*) Договор простого товарищества госучреждения с частными лицами допускается лишь в порядке замещения умерших участников простых товариществ. К. Ж.

Проект общесоюзного декрета о трестах («Торт-Пром. Газ.» № 106 от 12/V с. г.) не разбивает уставного капитала госпредприятия на основной и оборотный, указывая лишь в ст. 9, что трест пользуется имуществом на праве «бездоговного пользования, владения и распоряжения на общих основаниях законов гражданских с ограничениями, установленными в отношении имущества, изъятых из частного оборота». Но путь, намеченный проектом декрета, не меняет основного положения: все имущество уставного капитала, изъятые из гражданского оборота (ст. 22 ГК), не может включаться в складочный капитал товарищества на праве общей собственности, а может находиться лишь в пользовании товарищества.

При рассмотрении вопроса о вкладе госпредприятия в товарищество необходимо остановиться на постановлении ЦИК и СНК СССР от 11/VI с. г. об отчуждении госимущества. Ст. 6 этого постановления допускает отчуждение оборудования промышленных заведений, когда это оборудование пришло в ветхость или не может быть использовано по назначению в достаточной степени или же устарело и подлежит замене более усовершенствованным. Самое отчуждение оборудования возможно с разрешения подлежащих наркомата, губ. и облисполкома (в зависимости от подчиненности предприятия). Ст. 3 этого же постановления разрешает отчуждение бездействующих заведений при невозможности целесообразного их использования или при необходимости производства больших затрат на их ремонт и охрану (самое отчуждение таких заведений может иметь место по постановлению СТО, ЭКОСО).

Таким образом, приведенные положения постановления от 19/II с. г. дают широкую возможность отчуждения при наличии определенных условий как оборудования, так и консервированных заведений (заводов и фабрик).

Постановление от 11/VI с. г. несомненно говорит о желательности расширения рамок постановления СТО от 19/II с. г., т. е. возникает вопрос о включении в складочный капитал простого товарищества тех частей основного капитала госпредприятий-участников товарищества, которые по постановлению от 11/VI могут отчуждаться. Если бездействующий, например, завод может быть с разрешения СТО продан, то, казалось бы, юридически возможна передача такого завода в качестве вклада трестом-участником товарищества последнему, и притом передача не на праве пользования, а на праве общей собственности (ст.ст. 61—65 и 279 ГК). Поскольку госпредприятие может вступать в простые товарищества при условии соответствия целей товарищества уставным целям предприятия, постольку передача бездействующего завода была бы показателем того, что трест, не будучи в состоянии хозяйственно использовать личными силами определенное имущество, передает его в эксплуатацию товарищества для достижения тех же целей, которые поставлены перед трестом его уставом. Признание возможности передачи бездействующего заведения или устарелого оборудования простому товариществу в качестве вклада с разрешения подлежащих органов (СТО, ВСНХ и др.) на первый взгляд вступает в коллизию с указанием ст. 16 постановления от 11/VI о поступлении вырученных от продажи названного имущества сумм не в трест, а в распоряжение наркомата (ВСНХ) или исполкома (для местных трестов). Думается, что это указание не может служить препятствием к передаче бездействующего предприятия или устарелого оборудования в складочное имущество товарищества тем более, что разрешение на участие в товариществе и на передачу имущества товариществу исходит от одних и тех же органов. Ведь самая деятель-

ность простых товариществ и входящих в них госпредприятий и госучреждений находится под наблюдением ВСНХ и др. соответственных органов (п. 8 постановления СТО от 19/II с. г.), что дает наблюдающему органу возможность предъявления требования предприятию о досрочном хотя бы отказе от участия в товариществе (п. «г» ст. 289 ГК) в целях своевременного и полного получения компенсации за сделанный вклад (ст. 294 ГК).

Останавливаясь на вопросе о передаче бездействующего заведения в складочный капитал простого товарищества, когда в нем участвуют частные лица, следует сказать, что поскольку ст. 5 постановления ЦИК и СНК СССР разрешает отчуждение частным лицам консервированных заводов и фабрик лишь в случаях, когда для эксплуатации этих последних нормально требуется количество рабочих, не превышающее допускаемого специальными законами для предприятий, принадлежащих частным лицам на праве собственности, постольку передача указанных заведений в складочное имущество простого товарищества с участием частных лиц допустима лишь с соблюдением требования ст. 5 постановления от 11/VI с. г.

Все остальное имущество основного капитала, т. е. перечисленное в ст. 16 декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. (кроме живого инвентаря, предметов обзаведения и инструмента—см. примечание I к ст. 1 пост. от 11/V), а также указанное в ст. 1 упомянутого постановления ЦИК и СНК СССР, может поступать в простое товарищество лишь на началах общего пользования (п. 5 пост. СТО от 19/II—26 г. и ст. 279 ГК).

Возникает еще вопрос: могут ли госпредприятия участвовать в простых товариществах суммами резервного капитала, амортизационного фонда и фонда для улучшения быта рабочих?

Каждый из указанных капиталов имеет свое особое экономическое назначение, юридическая же природа их не тождественна природе оборотного и основного капиталов (проект общесоюзного декрета о трестах в ст. 47 указывает, что, «кроме уставного капитала треста», образуются капиталы амортизационный, резервный и фонд по улучшению быта рабочих), а потому эти три вида капиталов особого рода не могут передаваться госпредприятиями-участниками простых товариществ в качестве вкладов.

Следует далее отметить прямое запрещение постановления СТО устанавливать в договорах простых товариществ, заключаемых госпредприятиями и госучреждениями, солидарную ответственность. Это обязательное условие, выдвинутое СТО в развитие ст. 287 ГК, хозяйственно вполне целесообразно, а при возможном участии в товариществах частных граждан и необходимо: при противоположном решении вопроса госпредприятия и госучреждения несли бы ответственность за других товарищей, чем могла бы быть нарушена основная хозяйственная деятельность предприятия, как самодовлеющей единицы. Но здесь возникает существенный вопрос об ответственности госпредприятия в порядке ст. 294 ГК, говорящей, как известно, между прочим, о распределении между товарищами убытков, падающих на несостоятельного товарища. Это указание ст. 294, несомненно, сильно колеблет принцип долевой ответственности, установленный ст. 287 ГК и подкрепленный п. 6 постановления СТО, поскольку при известных условиях госпредприятие обязано принять на себя часть убытков, в соответствии с долей его участия в складочном капитале товарищества, падающих на несостоятельного товарища, хотя бы он был частным лицом. Если такая круговая порука допустима для простых товариществ с исключительным составом госорганов, то ответ-

ственность госорганов-участников простых товариществ за несостоятельных товарищей, частных лиц, вызывает сомнения.

Постановление СТО ничего не говорит о форме, в какую должны облекаться договоры простых товариществ с участием госорганов, а потому следует прийти к выводу, что в данном случае надо руководствоваться общими постановлениями Гр. Код. (ст.ст. 136 и 137).

Как было отмечено в начале настоящей статьи, постановление СТО от 19/II с. г. обходит молчанием вопрос о вхождении госпредприятий и госучреждений в состав товариществ полных и на вере. В № 136 от 16/VI с. г. «Изв. ЦИК» сообщалось, что Президиум ВЦИК признал необходимым разъяснить, что действующие законы не

дают права госорганам участвовать в качестве полных товарищей в указанных двух видах товариществ и что госучреждения и госпредприятия могут быть лишь участниками простых товариществ (о чем говорит пост. СТО от 19/II с. г.) и вкладчиками товариществ на вере.

В своем ограничении прав госорганов участвовать в полных товариществах Президиум ВЦИК исходит, повидимому, из того положения, что члены полных товариществ несут солидарную ответственность всем своим имуществом по всем обязательствам товарищества, чего, как мы уже видели, законодатель, руководствуясь интересами государственного хозяйства, не допускает в отношении госорганов (пост. СТО от 19/II).

Н. Жудро.

О деятельности гражданских отделов губернских (областных) судов за 1925 г.

(По материалам Отдела Суд. Управл. НКЮ).

А. Гражданские судебные отделения.

Поступление дел в гражданские судебные отделения губ. и обл. судов в 1925 г. уменьшилось по сравнению с поступлением 1924 г. Сводная ведомость о движении дел по 47 губерниям и областям дает за 1925 г. поступление 16.598 дел против 17.311 дел, поступивших в 1924 г. Падение поступления выразилось в 4 с лишним процента.

Среднее поступление гражданских дел в губернский суд за год равно 353,1 дел, или 29,4 дел в месяц.

Поступление дел в гражд. отделения 44 губернских (областных) судов без Московского и Ленинградского губсудов и Северо-Кавказского крайсуда уменьшилось в 1925 г. сравнительно с таковым 1924 г. на 12,6 проц.

Отсюда следует вывод, что отнесение к подсудности народного суда дел ценою иска до 1.000 рублей вместо прежней предельной подсудности в 500 рублей повлекло за собой уменьшение поступления гражданских дел на рассмотрение судебных отделений губернских и областных судов.

В числе поступивших дел особых производств было 753, т.е. 4,5 проц. общего поступления. В 1924 году особых производств поступило всего 4,2 проц. Норма поступления особых производств остается почти неизменной.

Оставалось на 1 января 1925 г. в производстве гражданских отделений 47 губ. (обл.) судов 4.995 дел. Всего в производстве гражд. отделов губ. (обл.) судов по первой инстанции состояло в 1925 году 21.593 дела. Из них окончено за год 16.825 дел, т.е. 77,9 проц. всех дел, бывших в производстве.

В отношении количества поступивших за год дел окончено в 1925 г. в гражданских отделениях губ. (обл.) судов слишком 100 проц. дел. Таким образом, с поступлением 1925 г. губернские и областные суды вполне справились.

На 1 января 1926 г. осталось неоконченных в гражданских отделениях 4.768 дел, т.е. 22,1 проц. всех дел, бывших в производстве.

Сравнительные данные о движении дел в гражданских

отделениях губ. (обл.) судов в 1924—25 г.г. можно получить из следующей таблицы:

Отчетный период.	Оставалось неоконч. дел.	Поступило.	Всего было в производ.	Окончено.	Оставалось неоконч. дел.	% к числу гр. дел.
1	2	3	4	5	6	7
1924 г.	3778	17311	21089	16118	4971	76,4 и 23,6
1925 г.	4995 *)	16598	21593	16825	4768	77,9 и 22,1

Из приведенных данных следует, что общее количество дел, бывших в производстве гражданских отделений губ. (обл.) судов в 1925 г., больше такового за 1924 г., что пропускная способность гражданских отделений увеличилась на четыре с лишним процента и что остаток неоконченных дел на 1 января 1926 г. соответственно уменьшился.

Распределение губ. (обл.) судов на группы в зависимости от среднего поступления дел в один губ. (обл.) суд и увеличения или уменьшения остатка неоконченных дел дает следующую картину: поступило в среднем к производству гражданского отделения губ. (обл.) суда за год 153 дела.

В Московский и Ленинградский губсуды и Северо-Кавказский крайсуд поступило в среднем за 1925 г. по 3.289 дел.

Максимальное поступление дел в один губернский (областной) суд (кроме Московского и Ленинградского, Северо-Кавказского, Сибирского и Уральского губ. обл. крайсудов) наблюдалось в отчетном году в Курском губсуде (352 дела); минимальное поступление дел в гражданское отделение дает по республиканской сводке Чеченский областной суд (всего 14 дел за 1925 г.).

Среднее месячное поступление дел в гражданские отделения губ. (обл.) судов за 1925 г. равно 12,8 дел.

Среднее количество окончанных гражданским отделением губ. (обл.) суда производств за 1925 год равно 148,4 или 12,4 дел в месяц. Таким образом, гражданские отделе-

*) Разница в остатке неоконченных дел на 1-е января 1925 г. объясняется реорганизацией суд. учреждений Сев.-Кавказского края. Е. Д.

ния губ. (обл.) судов окончили в среднем за год меньше, чем поступило к их производству.

Московский губсуд окончил за год 5.265 дел против поступления 4.388, Ленинградский 2.770 против поступления 2.995 дел и Северо-Кавказский 2.261 дел против поступления 2.484 дела. Таким образом, и Ленинградский и Северо-Кавказский край и губ. суды не справились с поступлением дел отчетного года, подобно многим другим губ. и обл. судам, и увеличили остатки неоконченных производств на 1 января 1926 года. Московский же губсуд при колоссальном объеме работы окончил производство за год с превышением поступления на 877 дел, или на 20 проц. больше поступления, и уменьшил остатки неоконченных дел по гражданскому отделению на 50,2 проц.

В балансе республиканской сводки решающую роль при превышении числа оконченных гражданских дел над числом поступивших сыграли, таким образом, итоги работы гражданского отделения Московского губ. суда.

Уменьшили за год остатки неоконченных дел по сравнению с остатками на 1 января 1925 г. только следующие губ. (обл.) суды: Московский, Амурский, Брянский, Владимирский, Иркутский, Орловский, Рязанский, Самарский, Саратовский, Сталинградский, Тверской, Тульский и Ярославский. Остальные губ. (обл.) суды не справились с поступлением дел 1925 г., увеличив остатки неоконченных дел.

Рассмотренные губ. (обл.) судами гражданские дела по своему характеру распределялись, по сравнению с соответствующими данными 1924 года, следующим образом:

Категории дел.	Количество и % к числ. реш.		Было в произв.		Из них разреш.	
			1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
1			2*)	3*)	4	5
1. О зарплате . . .	194	184	149	136		
	(0,9%)	(0,8%)	(77%)	(73,9%)		
2. О содержании . . .	315	353	235	240		
	(1,5%)	(1,6%)	(74,6%)	(68%)		
3. Об имуществе . . .	3260	2010	2540	1450		
	(15,4%)	(9,3%)	(77,9%)	(72,1%)		
4. По договорам . . .	6937	7934	4746	5919		
	(32,9%)	(36,8%)	(68,4%)	(74,6%)		
5. О наследстве . . .	53	32	35	22		
	(0,3%)	(0,2%)	(66%)	(68,8%)		
6. Прочих исковых . . .	9314	10134	7496	8239		
	(44,2%)	(46,9%)	(80,5%)	(81,3%)		
7. Особых произв. . .	1016	946	917	819		
	(4,8%)	(4,4%)	(90,3%)	(86,6%)		
Итого . . .	21089	21593	16118	16825		
	100%	100%	76,4%	77,9%		

Из приведенных данных, прежде всего, следует, что процентная норма отдельных категорий дел гражданских отделений губ. и обл. судов незначительно отклоняется от соответствующих данных 1924 года, что значительно всего колебания процентной нормы по делам об имуществе и по договорам, и что доля исковых дел по договорам в общей массе дел неизменно растет. Это обстоятельство, наряду с общим оздоровлением гражданского оборота, несомненно,

указывает на рост количества споров о праве гражданском, вытекающих из договорных отношений, умножающихся по мере развития гражданского оборота.

Незначительная доля исковых дел о заработной плате (всего 0,8 проц. всех дел) объясняется тем, что основная масса споров, вытекающих из трудового договора и коллективных договоров, разрешается в особых сессиях народного суда по трудовым делам независимо от исковой суммы и что дела о заработной плате попадают в гражданские отделения губ. (обл.) судов случайно.

Дела особого производства подсудности губ. судов (освобождение от военной службы по религиозным убеждениям и жалобы на действия нотариусов) держатся на одном уровне в отношении всей массы производств гражданских отделений (4 с лишним процента). Что касается процента разрешенных в 1925 году дел различных категорий, то приведенная таблица показывает некоторое понижение сравнительно с данными 1924 года (см. графы 4 и 5), хотя средний процент оконченных дел по отношению к общему количеству дел, бывших в производстве, превышает таковой по данным 1924 года на 3,5 проц.

Заметное увеличение процента оконченных дел наблюдается по спорам, вытекающим из договорных отношений. Процент этих дел составляет 74,6 проц. против 68,4 проц. в 1924 году.

Качественная сторона работы гражданских отделений губ. (обл.) судов определяется, прежде всего, данными о проценте обжалованных решений в гражданскую кассационную коллегия Верховного Суда, материалами последней о результатах рассмотрения жалоб, материалами ревизионных совещаний НКЮ и актами ревизий, произведенных Наркомюстом.

Процент обжалованных решений гражданских отделений губ. и обл. судов по отношению к числу решенных дел вырос за отчетный год сравнительно с предыдущим.

В 1924 г. форма обжалованных решений в гражданскую кассационную коллегия Верховного Суда составляла 12,2%. В 1925 г. процент обжалованных решений в отношении всего количества решенных дел составляет 17,4%.

Таким образом, 82,6 проц. всех постановленных гражданскими отделениями губ. и обл. судов решений вступает в законную силу и приводится в исполнение без принесения кассационной жалобы в Верховный Суд.

Само собой разумеется, что эти необжалованные решения не могут признаваться правильными на все 100 проц. Однако, стороны удовлетворяются этими решениями, не обжалуют их в Верховный Суд и, следует отметить, что особо крупных нарушений законов в них нет. В этом убеждают и материалы ревизионных обследований и указания актов ревизии НКЮ.

Повышение процента обжалованных решений губ. (обл.) судов в 1925 г. сравнительно с 1924 г. можно объяснить: 1) ростом правовой грамотности населения, 2) связанным с ним предъявлением больших требований к суду, 3) ростом экономического благополучия страны, поскольку кассационное производство по делам подсудности губ. (обл.) судов связано со значительными расходами кассатора по уплате судебных пошлин и сборов и 4) более широким обслуживанием населения юридической помощью.

Каковы результаты обжалованных в Верховный Суд решений?

Из общего количества 3.158 рассмотренных гражданской кассационной коллегией Верховного Суда в течение 1925 г. решений гражданских отделений губ. (обл.) судов утверждено 53,3 проц. и отменено 43,5 проц. общего числа рассмотренных ГЖК дел. В числе отмененных сводная ведомость Верховного Суда отмечает 34,5 проц. решений, отмененных полностью, и 9 проц., отмененных в части.

*) В графах 2-й и 3-й проценты вычислены по отношению к общему количеству дел, бывших в производстве в отчетных годах (итого); в графах 4-й и 5-й проценты вычислены по отношению к количеству дел каждой категории, бывших в производстве в 1924 и 1925 г.г. Е. Д.

Изменено Верховным Судом в порядке ст. 246 ГПК 3,2 проц. общего количества рассмотренных ГПК решений. Интересно сопоставить данные гражданской кассационной коллегии Верховного Суда о результатах рассмотрения кассационных производств по полугодиям. За первое полугодие 1925 г. процент утвержденных ГПК решений равен 51,6, за второе полугодие—55,2 проц. За первое полугодие процент отмененных полностью решений гражданских отделений губ. (обл.) судов равен 36,2 проц., за второе полугодие—32,5 проц.; процент отмененных в части решений равен соответственно по полугодиям 8,9 проц. и 9,2 проц. Изменено в порядке ст. 246 ГПК в первом полугодии 3,3%, во втором 3 проц. всего количества рассмотренных дел. Таким образом, из сводных ведомостей гражд. касс. коллегии Верховного Суда по 48 губ. (обл.) судам следует определенная тенденция к улучшению работы гражданских отделений.

Все же общий процент отмененных решений за 1925 год, 43,5 проц., по отношению к числу рассмотренных ГПК дел безусловно высок. Это обстоятельство в перспективе все усложняющегося гражданского оборота настоятельно выдвигает в качестве неотложной задачи необходимость всемерного улучшения качества работы суда и особенно гражданских отделений губ. (обл.) судов путем повышения квалификации личного состава.

Распределение губ. и обл. судов Республики на группы в зависимости от процента отмены решений выше и ниже общереспубликанской нормы дает следующую картину:

До 20 проц. отмены дают губ. (обл.) суды: Забайкальский, Кабардинский, Ойратский и Сев.-Двинский.

От 20 проц. до 30 проц. отмены отмечается в губ. (обл.) судах: Амурском, Вологодском, Костромском, Притомском, Тульском.

От 30 проц. и до 43,5 проц., т.-е. не выше средней республиканской нормы отмены дают гражданские отделения губ. (обл.) судов: Адыгейского, Астраханского, Брянского, Владимирского, Гомельского, Иваново-Вознесенского, Калужского, Карачаево-Черкесского, Курского, Ленинградского, Нижегородского, Орловского, Псковского, Саратовского, Сев.-Кавказского, Уральского, Череповецкого и Ярославского.

Превышает среднюю республиканскую норму (43,5%) процент отмены решений следующих губ. и обл. судов: Архангельского, Воронежского, Вотского, Вятского, Иркутского, Коми, Марийского, Московского (50,8%, а процент отмененных полностью решений равен 40,5%), Пензенского, Рязанского, Самарского, Сибирского крайсуда, Смоленского, Сталинградского, Тамбовского, Тверского, Ульяновского и Чеченского.

Особенно высок процент отмены решений (свыше 60 проц.) за 1925 год в Вотском, Вятском и Коми губ. (обл.) судах.

Процент отмененных Верховным Судом решений по отношению к числу оконченных гражданскими отделениями дел равен 8,1 проц. Соответствующий процент за 1924 год равнялся 11 проц. Таким образом, работа гражданских отделений в общем идет к лучшему.

Акты ревизий губ. обл. судов, произведенных Наркомюстом в 1925 г., характеризуют работу гражданских отделений как удовлетворительную. Так, напр., акт ревизии Курского губсуда от мая 1925 г. отмечает, что «работа гражданского отделения признается удовлетворительной в количественном и качественном отношениях».

Акты ревизии Новгородского губсуда от октября—ноября 1925 г. удостоверяют, что «решения вполне соответствуют требованиям ст. 176 ГПК и заключают в себе достаточную мотивировку и ссылку на законы, что нарушений материально-правовых норм в решениях не установлено».

В акте ревизии Калужского губсуда от июня 1925 года отмечается, что «неправильного применения законов в решениях не установлено. Решения по своему содержанию вполне соответствуют требованиям ст. 176 ГПК».

Акт ревизии Орловского губсуда, произведенной в июне 1925 г., отмечает, что «неправильностей решений в делах, не бывших на рассмотрении Верховного Суда, не установлено».

Акт ревизии Уральского обл. суда, произведенный НКЮ в апреле-августе 1925 г., приводит исчерпывающую характеристику деятельности гражданских отделений облсуда и сессий, относящейся к первой половине 1925 года и к 1924 г. В числе допущенных облсудом нарушений при рассмотрении гражданских дел акт отмечает следующие нарушения основных положений гражданского процесса:

1) неправильное прекращение дел, невыяснение судом условий мирового соглашения, отсутствие инициативы суда в этом отношении;

2) применение ст. 4 ГПК в тех случаях, когда при рассмотрении дела суд мог руководствоваться указаниями действующих законов;

3) нарушение 5 и 118 ст.ст. ГПК, отсутствие исчерпывающего выяснения судом взаимоотношений сторон даже в случаях участия в процессе госорганов и коллективов трудящихся;

4) неправильное приостановление производства, вопреки указаниям ст.ст. 113 и 114 ГПК;

5) отложение дел слушанием без достаточных оснований, по голословному заявлению стороны и проч.

В числе нарушений материального права акт ревизии отмечает: неправильное применение ст. 30 Гр. Код., без необходимого установления убыточности договора для государства, неправильное допущение солидарной ответственности, не основанной на законе или договоре, нарушение ст. 142 ГК, положения о векселях, устава жед. дорог и проч.

Материалы ревизионных совещаний НКЮ совместно с представителями Верховного Суда отмечают в общем и целом удовлетворительность работы гражданских отделений губ. (обл.) судов. Однако, в отдельных губсудах отмечена слабость судебной работы. Так, напр., по докладу председателя Ульяновского губсуда от 5 апреля 1926 г. вынесено постановление: «Работу Ульяновского губсуда признать вполне удовлетворительной, но отметить слабость работы в судебной области... Совещание констатирует, что процент утвержденных без изменения решений ниже общереспубликанской нормы».

По докладу председателя Вятского губсуда в марте 1926 года ревизионное совещание НКЮ отмечало чрезвычайно высокий процент отмены решений, дающий по сводке Верховного Суда 69,2 проц. отмененных полностью решений и только 23,1 проц. утвержденных. Процент измененных по Вятскому губсуду решений в порядке ст. 246 ГПК равняется 7,7 проц. против средней нормы по Республике—3,2 проц.

(Окончание следует).

Е. Домбровский.

Отклики с мест.

(Из спапей, поступивших в Редакцию).

Вопросы уголовного права и процесса.

Тов. Медяков (Тюменский округ Уральской области), как на один из недостатков в работе органов дознания, указывает на «слабое освещение аппаратом дознания личности привлекаемых».

«По работе наблюдательной комиссии исправдома—пишет он—мне известно, что большинство лиц, имеющих неоднократную судимость, не раз отбывавших наказание даже в изоляторах, при совершении новых преступлений поступает в места заключения с отметкой «ранее не судим» и, следовательно, не получает должного наказания».

Это же «слабое освещение личности привлекаемого» приводит к тому, что

«в судах имеется немалое количество дел, в которых привлеченные дали неверные сведения о своем месте жительства, приписали себе фамилии, которых никогда не носили. В результате этого посылаемая судом повестка мытарствует в поисках обвиняемого, не раз срысывается назначение слушание дела, и в конце концов суд получает уведомление, что вызываемый никогда не проживал по указанному в повестке адресу. Правда, это дает суду основание слушать дело заочно, но беда в том, что заочно осужденные не разыскиваются, т. к. и разыскать их невозможно, и весь процесс не дает никаких результатов».

Находя, что изложенное является следствием того, что «органы дознания забывают о необходимости задержания преступника для установления его личности и недостаточно внимательно относятся к избранию способов предотвращения возможности неявки преступника в суд»,

автор рекомендует

«уголовному розыску и органам милиции возможно скорее устранить указанные дефекты и при расследовании дела не ограничиваться одним формальным открытием преступления».

Тов. Ерохов (Смоленская губ.) находит, что

«изменение ст. 108 УПК в смысле сокращения перечня преступлений, дела о которых требуют производства предварительного следствия, привело на практике к не совсем удачным результатам. Расследование дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 103, 1 ч., 113 и 116 УК, в связи с последним инструктивным письмом Верховного суда, требующим особо осторожного подхода к выявлению признаков совершенного преступления... милицию отягощает и она с этим не справляется, почему большой процент таких дел приходится возвращать на доследование».

Считая, что обстоятельство это

«оттягивает момент вынесения приговора от момента совершения преступления и тем самым способствует развитию преступности, в частности, растрат»,

автор полагает, что

«необходимо было бы по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 103, 1 ч., 113 и 116, ввести обязательное производство предварительного следствия».

Тов. Смирнов (Тифлис), разбирая одно из сделанных т. Тривусом (статья в № 13 журнала) предложений по поводу ст. 142 УПК, именно, предложение о предоставлении следователям права недопущения обвиняемого к занятию какой-бы то ни было должности до разбора дела судом, находит,

«что это не только неправильно с точки зрения общих начал нашего уголовного законодательства, но и нецелесообразно».

Неправильность такого расширения прав следователя, с точки зрения соответствия духу нашего права, автор выводит из таких соображений:

«Наше уголовное право признает в качестве основного положения «презумпцию невиновности обвиняемого», т. е. предполагает гражданина невиновным, не совершившим данного преступления до тех пор, пока не будет твердых доказательств, устанавливающих обратное, т. е. совершение им преступления... Но если это так, то как же можно человека, еще не признанного преступником, выбрасывать за борт жизни, лишать его такого существенного права, как право заниматься той или иной деятельностью?.. Все статьи нашего УПК, от 143 по 161, ясно говорят о том, что к каким-либо стеснениям обвиняемого до суда можно прибегать лишь с сугубой осторожностью, лишь в силу крайней необходимости, лишь в интересах раскрытия истины, но отнюдь не с целью умаления прав обвиняемого... И ст. 142, содержащая ограничение прав обвиняемого, также не может не толковаться ограничительно. Прибегать к указанной в ней мере следователь может только тогда, когда у него есть действительно веские данные в смысле возможности обвиняемого при оставлении в должности мешать раскрытию истины».

Нецелесообразность предлагаемого т. Тривусом расширения прав следователя автор считает очевидной, т. к.

«что же будет делать этот несчастный обвиняемый, надменный следователем волчьим билетом, когда практика показывает, что предварительное следствие тянется у нас еще месяцами?».

Выводы автора:

«За следователем не могут быть закреплены такие широкие права, которые давали бы ему возможность отстранять обвиняемого от всякой работы, и если иногда обстоятельства и могут диктовать необходимость отстранения его от должности, в связи с нахождением на которой он совершил преступление, то и это ограничение следует допускать с крайней осторожностью... Ст. 142 не требует никаких дополнений, она требует только правильного ее истолкования и хорошо было бы, если бы Верховный суд такое истолкование дал».

Тов. Панов (Уральская область), поддерживая мнение т. Васильева о необходимости пересмотра вопроса о применении принудительных работ (№ 18 журнала), указывает, что особенно за необходимость пересмотра говорят условия применения этой меры социальной защиты в деревне.

«За рабочий день принудилловца приходится платить 60 копеек. А сработает ли он на эту сумму? Конечно, нет, так как без контроля он работает совсем не так, как работать надо, а установление контроля слишком дорого обойдется. За эту плату найдутся рабочие руки, труд которых будет реален».

Автор предлагает

«ввести в сельских местностях бесплатное применение принудработ... Тогда найдутся общественные работы, и труд будет надлежаще использован... Тогда и население перестанет смотреть на принудработы, как на отдых с сохранением заработка».

Тов. Сперанский (Северный Кавказ) разбирает вопрос о том, к чему приводит на практике применение ст. 49 Уг. Кодекса.

«В практике наших судов—пишет он—ст. 49 применяется обычно при осуждении за преступления, предусмотренные п.п. «б» и «в» ст. 180 и ст. 140 и только в виде редкого исключения по другим статьям... Ст. 49 лишает осужденного права пребывания в данной местности. Осужденный может сам избрать себе место жительства, вне пределов той местности, где ему запрещено проживать, и сам добровольно должен выехать на это новое место жительства; роль же исполняющего при-

говор, в данном случае административного отдела, сводится к наблюдению за тем, чтобы осужденный выехал, и к пересылке дела в соответствующий административный отдел. Даже если осужденный выезжает, то очень трудно проследить за прибытием его в избранное место и установить надзор. Обычно же он оседает в другом месте, где ему поправится, и когда снова попадает за кражу в суд, заявляет о своей несудимости, что также обычно принимается из-за трудности проверки на веру».

Особенно же скверно обстоит дело тогда, когда осужденный не уезжает добровольно. Циркуляр НКЮ № 193 от 2/X—25 г., допускающий привлечение уклоняющихся по 10 и 95 ст.ст., по мнению автора, местами приводит прямо к нежелательным результатам.

Осужденный, выходя из места лишения свободы или прямо из суда для следования в новое местожительство, не имея средств на проезд,

«совершает две-три кражи и, если не попался, уезжает, а попался — беда, т. к. ст. 95 влечет до 1 года лишения свободы, а п. «б» ст. 180 до 2 лет».

В этом-то автор и видит отрицательное значение циркуляра, т. к. благодаря ему у осужденного такой расчет: не украду — не будет средств на выезд и, следовательно, снова попаду; украду, неудачно — попаду, приблизительно на тот же срок.

* * *

Тов. Коновалов (Кузнецкий округ Саратовской губ.) перечисляет те недостатки в работе народного суда, которые мешают провести в жизнь постановления о приближении суда к населению и о проведении революционной законности.

«Тов. Бранденбургский в своей статье (газета «Правда» № 233 от 11 октября 1925 г.) пишет, что работа суда может быть нормальной только в том случае, когда поступление угол. и гражд. дел не будет превышать максимум 70—80 в месяц. Между тем, напр., по народному суду 6 уч. Кузнецкого округа имеем следующее: поступление за 11 месяцев 1925 г. дел гражд.—954, угол.—779; переписки, поступившей от органов дознаний и не разобранной вследствие перегруженности работой—150, а всего—1883 дела, что составляет в среднем поступлений в месяц 171 дело, т. е. нагрузка народного суда на 200% выше нормальной (80)».

При такой большой перегрузке нарсудам приходится, кроме того, работать и в трудных материальных условиях:

«Делопроизводитель народного суда, работая от 6 до 8 часов, получает 15 руб., не говоря уже о рабочем дне секретаря нар. суда, который работает от 10 до 12 часов и более. К тому же и этот незначительный оклад жалования с переходом с губернского на окружной бюджет выплачивался весьма неаккуратно, вследствие чего технические работники бегут».

Тормозом при проведении в жизнь постановлений об установлении связи с населением является также и то, что

«операционные расходы, а в особенности разъездные и суточные, и почтово-канцелярские крайне недостаточны. Вследствие этого выезжать с отчетными докладами по сельсоветам перед общими собраниями или с докладом на ту или иную правовую тему, или даже для устройства показательных процессов по бытовым делам, хотя бы раз в месяц, в какие-либо из деревень района народного суда за отсутствием средств не представляется возможным».

Тов. Лесняк (Острогожский у. Воронежской губ.) находит, что для действительного проведения революционной законности необходимо,

«чтобы нарсуды были бы обеспечены, прежде всего, техническим персоналом. В настоящее же время, когда штат состоит из одного секретаря и одного канцеляриста, нарсуды сильно перегружены, вследствие чего задерживаются

Автор считает, что,

«лучше было бы предоставлять лишенным права пребывания в данной местности бесплатный этапный проезд к избранному месту жительства, т. к. это создало бы возможность надзора за ними и было бы лучше для самих осужденных».

Тов. Кожевников (Тамбовская губ.) указывает на то, что

«в последнее время все чаще и чаще приходится сталкиваться с вопросом, каким порядком реагировать на такие действия работников кооперации—пьянство, разгильдяйство, халатность и т. п.,—которые, не являясь уголовно-наказуемыми, влекут за собой дисциплинарное преследование... Такие действия требуют немедленного воздействия, но его оказать нельзя, т. к. единственный орган, который может наложить взыскание,—общее собрание, но нельзя же, в самом деле, созывать всякий раз общее собрание только для того, чтобы объявить члену правления выговор или сделать предупреждение о возможном отстранении от должности».

Как выход из положения, автор признает необходимым

«распространение на кооперативных работников действия проектируемого положения о дисциплинарных судах или организацию подобных им судов при кооперативных объединениях».

рассмотрение дел. С увеличением же числа технических работников можно было бы добиться проведения революционной законности в полной мере и приблизить рассмотрение дел к моменту совершения преступления».

Тов. Хахаев (Тверской у. и губ.) пишет о материальном положении работников следствия в Тверском уезде:

«В Тверском уезде в некоторых следственных участках не имеется и пишущей машинки, что является громадным тормозом в работе сотрудника следственного участка, который один и несет работу и секретаря, и делопроизводителя, и переписчика, и т. д. Сколько времени уходит на переписку копий обвинительных заключений и постановлений о предании суду: таковые за отсутствием пишущей машинки пишутся от руки. Также от руки пишущие отписки отношений и т. п. Зарплата сотруднику-делопроизводителю следственного района Тверского у. и губ. до октября 1925 г.—16 р. 74 к. и после октября увеличилась до 21 р. 70 коп.»

Тов. Милованов (Ардатовский у. Ульяновской губ.) полагает, что для того, чтобы поднять производительность труда в участковых прокуратурах и сделать более рациональным труд секретаря, дав возможность использовать его по его прямому назначению, необходимо упростить существующую систему бухгалтерской отчетности.

Он предлагает произвести следующие изменения:

«Нужно позаимствовать структуру денежных операций у уполномоченных губсуда по уездам. Там судьи и следователи, получая авансы, в общей сложности, пожалуй, не меньше чем в участковых прокуратурах, не ведут никаких книг и не представляют никаких отчетов по предначертанным формам. Вся работа ведет счетовод уполномоченного губсуда. Он выписывает ассигновки, он получает от авансодержателей отчеты в израсходовании полученного аванса, он же и представляет эти документы на контроль и дает всякого рода сведения и отчеты по денежным операциям. Дело авансодержателя—представить лишь во-время авансовый отчет. Пусть и в прокуратуре так будет. При губернском прокуроре есть спецбухгалтер, и ему-то и нужно передать всю работу. Если же он не справится с новой нагрузкой, то лучше дать ему помощника, и это будет в тысячу раз продуктивнее с точки зрения производительности труда, нежели существующий в настоящее время порядок».

Необходимо только, сговорившись с НКФ, установить такой порядок, чтобы участковая прокуратура была лишь авансодержателем, а не распорядителем кредита».

Обзор советского законодательства за время с 5 по 12 августа 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Обложение неземледельческих заработков по новому положению о едином сельско-хозяйственном налоге на 1926—27 г. («С. З.» № 30, ст. 192) повлекло за собою необходимость пересмотра вопроса об обложении деревенских кустарей и ремесленников. Последним предоставлены льготы двумя постановлениями ЦИК и СНК Союза от 10 апреля 1925 г. о налоговых льготах для деревенских ремесленников и кустарей и от 12 июня 1925 г. о налоговых льготах для деревенских кустарных и ремесленных предприятий («С. З.» 1925 г. № 25, ст. 168, и № 38, ст. 285). Необходимость пересмотра вызывалась тем обстоятельством, что если включение доходов от кустарных промыслов и ремесел в облагаемый доход по сельхозналогу не вызывало возражений в отношении тех категорий кустарей и ремесленников, которые вовсе были освобождены от промыслового и подоходного обложения, то двойное обложение тех лиц, которые льготами по указанным законам не пользуются, приводило к значительному обременению небольших по размеру предприятий. Поэтому вслед за пересмотром вопроса об обложении неземледельческих заработков, поступающих в сельское хозяйство в виде заработной платы (пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 29 июня 1926 г.—«С. З.» № 43, ст. 308), издано постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 3 августа о порядке обложения в 1926—27 г. лиц, занимающихся ремесленными, кустарными и т. п. промыслами в сельских местностях, государственными промысловым, подоходным и единым сельско-хозяйственным налогами («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 179). Расширена категория лиц, не облагаемых промысловым и подоходным налогами по ремесленным, кустарным и т. п. ремеслам при условии, если эти лица занимаются сельским хозяйством. Освобождение от этих налогов распространено на лиц, осуществляющих промысел не только единолично или при помощи членов своей семьи, но также с наемными рабочими в числе не более трех и притом независимо от наличия специально оборудованных заведений и применения механических двигателей. Доходы этих лиц облагаются сельско-хозяйственным налогом, будучи включены в общий, подлежащий обложению налогом, доход сельского хозяйства. Если местные органы сочтут необходимым освободить такого рода доходы от сельско-хозяйственного налога на основании ст. 3 положения, они облагаются промысловым и подоходными налогами наравне с теми лицами, которые сельским хозяйством не занимаются. Постановление не устанавливает обязательных норм доходности, которые подлежат применению районными, волостными и соответствующими комиссиями. Установление этих норм поручено НКФину. Они должны быть построены на проведении различия между лицами, не применяющими наемного труда вовсе и применяющими таковой в количестве одного, двух и трех рабочих.

Что касается кустарей и ремесленников, не имеющих сельского хозяйства, не удовлетворяющих перечисленным признакам в отношении рабочей силы в промысле, то они облагаются промысловым налогом в зависимости от того, применяют ли они наемный труд, а если применяют, то какое количество рабочих имеют. Они должны выбирать патенты различных разрядов.

Постановление оговаривает, что вводимый им порядок имеет силу лишь на 1926/27 год.

2. Ст. 62 Консульского устава Союза ССР («С. З.» 1926 г. № 10, ст. 78) устанавливает, что за действия, совершаемые консулами как в интересах госорганов, так и по требованию частных лиц, взимаются сборы в размере, устанавливаемом особым тарифом. Постановлением СНК Союза ССР от 2 июля утвержден тариф консульских сборов («Изв. ЦИК СССР» от 8 августа, № 180). Сборы взимаются генеральными консулами, консулами, вице-консулами, консульскими агентами и заведующими консульскими отделами полпредств СССР за границей; эти сборы могут взиматься также Наркоматом по Иностранным Дела и его органами (уполномоченными) на территории СССР, поскольку они выполняют консульские функции. Ставки тарифа весьма разнообразны (всего 75 статей) и соответствуют важности совершаемых действий. В общем, они выше нотариальной таксы. Установлена прибавка к консуль-

ским сборам в размере 10% в пользу Общества Красного Креста и Красного Полумесяца Союза ССР.

Внешняя торговля.

3. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 июля об изменении ст. 260 Таможенного устава Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 181) значительно расширяет понятие кантрабанды. Это расширение вызвано рядом явлений в области товарооборота с заграницей, которые повлекли за собою изменения и других статей устава. Постановлением приравнивается к кантрабанде, помимо ранее перечисленных в прежней редакции ст. 260 случаев, также сбыт на сторону за плату предметов, провозимых пассажирами беспоплавно, а также с уплатой пошлины, но безлицензионно, сбыт на сторону за плату предметов, пропускаемых безлицензионно в почтовых посылках, а также предметов, пропускаемых, хотя и с оплатой пошлины и при наличии лицензии, но с запрещением сбыта (напр., автомобили для личного пользования). Уточнены случаи наказуемой кантрабанды, предусмотренные и другими литерами той же статьи. В связи с происшедшим со времени утверждения Таможенного устава размежеванием в Средней Азии изменена редакция примечания к ст. 260, устанавливающего понятие пограничной посылки по Азиатской границе.

Хозяйственное право.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 24 июля об изменении ст. 4 пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 5 сентября 1924 г. о праве плавания морских торговых судов под флагом Союза ССР и о владении морскими торговыми судами на праве собственности («Изв. ЦИК СССР» от 5 августа, № 178) отменен п. «в» ст. 4 последнего постановления («С. З.» 1924 г. № 11, ст. 103). Таким образом, право владения судами, ранее признаваемое также за лоцманскими товариществами и обществами, ныне отменено.

5. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 24 июля утверждено положение о порядке утверждения проектов по промышленному строительству, производимому ВСНХ Союза ССР, ВСНХ союзных республик, их местными органами и подведомственными им предприятиями («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 179). Издание общесоюзного закона по этому предмету и предложение СНК союзных республик согласовать законодательство последних с этим законом вызвано замеченными в союзных республиках различиями в законодательстве, ближайшим образом затрагивающим интересы промышленности, труда и санитарии. Положение рассчитано на более крупное промышленное строительство, стоимость которого превышает сумму, ежегодно устанавливаемую СТО,

Труд.

6. Ст. 18 временных правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах от 18 апреля 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 26, ст. 183) предусматривает учреждение примирительных комиссий при районных и волостных исполкомах для разбирательства конфликтов, возникающих между нанимателем, с одной стороны, и батраком или батрачкой, с другой, в связи с увольнением последних от работы или их уходом с нее, а также всяких иных споров, возникающих между сторонами. Потребностями практики вызвано издание постановления СНК Союза ССР от 29 июля о дополнении примечанием ст. 18 временных правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах («Изв. ЦИК СССР» от 5 августа, № 178). Краевым и областным исполкомам районированных областей и краев разрешено образование примирительных комиссий также при сельских и соответствующих им советах с предварительного разрешения СНК союзных республик.

7. Проводимые мероприятия по рационализации и урегулированию деятельности издательств продолжены постановлением СНК Союза ССР от 20 июля об урегулировании деятельности издательств, состоящих при государственных учреждениях и предприятиях («Изв. ЦИК СССР» от 5 августа, № 178). Установлено, как общее начало, что все издательства при учреждениях, состоящих на общесоюзном бюджете, должны действовать на началах коммерческого расчета на

основании уставов, утвержденных в установленном порядке. Постановление учитывает возможность дефицитности таких издательств, осуществляющих большую часть общегосударственные задачи и не могущих по этой причине преследовать исключительно цель извлечения прибыли либо даже самоокупаемости. Поэтому предусматривается отпуск кредитов для таких дефицитных издательств при условии представления исчерпывающих доказательств неизбежности дефицита и невозможности его устранения путем повышения коммерческого дохода или сокращения объема издательской деятельности. Что касается издательств, состоящих при госпредприятиях общесоюзного значения, действующих на началах коммерческого расчета, то их сметы должны быть самостоятельными частями смет предприятий в целом. Вообще же перечисленные издательства могут выпускать в свет лишь такие издания, которые включены в утвержденные планы.

Аналогичные постановления должны быть изданы союзными республиками в отношении учреждений, состоящих на республиканском или местном бюджете, и предприятий республиканского и местного значения.

Советское строительство.

8. В № 181 «Изв. ЦИК СССР» от 10 августа опубликовано циркулярное письмо Президиума ЦИК Союза ССР от 30 июля об усилении работы технического аппарата волостных и сельских советских органов. Констатируется, что оживление советов, проводимое в настоящее время Рабоче-Крестьянским Правительством, может иметь надлежащие результаты лишь в случае улучшения качественного состава технического аппарата волостных и районных исполкомов и сельских советов. В виду этого указывается на необходимость повышения с нового бюджетного года заработной платы технического аппарата исполкомов и советов, судебных и следственных органов и милиции, покрытие задолженности по заработной плате за предыдущие годы и разработка плана рационализации работы низового аппарата путем сокращения и улучшения форм отчетности, снабжения волости и села необходимыми формами и бланками, систематизированными сборниками законов и т. п.

Разное.

9. Постановлением СНК Союза ССР от 27 июля военное общество Союза ССР переименовано в Общество Содействия Обороне Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 181). Переименование общества соответствует его задачам, как массовой организации, способствующей делу укрепления обороноспособности Союза ССР.

10. Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 20 июля гор. Екатеринослав в УССР переименован в Днепрпетровск («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 178), в честь Председателя ЦИК Союза ССР и ЦИК УССР, тов. Петровского. Соответственно переименована бывш. Екатерининская железная дорога.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. В № 183 «Изв. ЦИК СССР» от 12 августа опубликовано постановление СНК РСФСР по докладу Московского совета. Указания, данные по докладу, заслуживают внимания, как намечающие то направление, по которому должна идти деятельность советов на местах. Обращено внимание на более полный и точный учет доходных возможностей местного бюджета и образование резервного фонда; установление соответствия в обложении промышленности и сельского хозяйства; обеспечение устойчивости волостного бюджета; восстановление основного капитала местной промышленности, рационализация производства и переоборудование предприятий; увеличение производительности труда; содействие промысловой кооперации; усиление работы по охране труда, борьбы с безработицей и помощи безработным. В области жилищного хозяйства предложено усилить жилищное строительство путем повышения ассигнований на это дело по местному бюджету, использования прибылей от местной промышленности и вовлечения в строительство кооперации и частных лиц. Даны также специальные указания в области социально-культурного строительства (школьное дело, лечебное дело, социальное обеспечение), сельского хозяйства и социального страхования.

Финансы и бюджет.

2. В дополнение к тем мероприятиям в области местного бюджета, которые нами излагались в предыдущем обзоре, принят ряд постановлений об организации бюджетного дела. Постановлением СНК РСФСР от 19 июля утверждено положение о бюджетных совещаниях по местным бюджетам при наркомфинах авт. республик, краевых, обл., губ., окр., уездных и соответствующих им финансовых отделах («Изв. ЦИК СССР» от 12 августа, № 183). Бюджетные совещания образованы для предварительного рассмотрения смет доходов и расходов по сметным бюджетам. Состав совещаний междуминистерственный. Бюджетные совещания рассматривают сметы наркоматов, отделов, предприятий и учреждений, проходящих по местному бюджету, дают заключения по утвержденным бюджетам, а также по отчетам и сводам отчетов по исполнению местных бюджетов. Бюджетные совещания для осуществления своих функций уполномочены на совершение ряда действий.

3. Постановлением СНК РСФСР от 15 июля о сметно-бюджетных совещаниях при нар. ком. фин. авт. республик, входящих в состав РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 11 августа, № 182) установлена организация и порядок действий этих совещаний, образованных для предварительного рассмотрения проектов финансовых смет ведомств автономных республик.

4. Постановление СНК РСФСР от 19 июля о составе сметно-бюджетного совещания при НКФ РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 12 августа, № 183). Совещание имеет своей задачей рассмотрение смет объединенных и необъединенных наркоматов РСФСР и бюджетов автономных республик, а также проектов росписей государственных доходов и расходов РСФСР.

5. Постановлением СНК РСФСР от 19 июля об изменении норм доходности по рогатому и рабочему скоту и по сенокосам для Бурят-Монгольской республики («Изв. ЦИК СССР» от 5 августа, № 178) изменены нормы доходности указанных источников для этой республики, население которой в значительной мере занимается скотоводством.

6. Постановлением СНК РСФСР утверждены измененные ставки единого сельско-хозяйственного налога для Иваново-Вознесенской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 10 августа, № 181).

7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 июля о применении льгот по единому сельско-хозяйственному налогу для реэмигрантов, возвращающихся на территорию Казанской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 11 августа, № 182), уточняет те льготы, которые предоставлены реэмигрантам.

8. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 29 июля исключены из табели ставок основной ренты некоторые поселения Рязанской губ. («Изв. ЦИК СССР» от 5 августа, № 178).

Административное деление.

9. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 июля об изменении ст. 1 положения о Сев.-Кавказском крае («Изв. ЦИК СССР» от 11 августа, № 182) вызвано производственными изменениями в административно-территориальном составе этого края со дня его организации и недавно произведенным расчленением Карачаево-Черкесской авт. области по национальному признаку.

Печать.

10. Постановлением СНК РСФСР от 24 июля об увеличении обязательных экземпляров газет, представляемых полиграфическими предприятиями городов Москвы и Ленинграда в Гос. Центр. Книжную Палату («Изв. ЦИК СССР» от 11 августа, № 182), изменено постановление СНК РСФСР от 21 ноября 1924 г. («С. У.» № 88, ст. 891).

Узаконения, утратившие силу.

11. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР утвержден перечень узаконений, утративших силу с введением в действие положения о едином сельско-хозяйственном налоге на 1926/27 год («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 179).

12. Постановление СНК РСФСР от 19 июля об отмене узаконений РСФСР, утративших силу с введением в действие положения о местных финансах («Изв. ЦИК СССР» от 6 августа, № 179).

М. Брагинский.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения угол. касс. коллегии.

По кассационной жалобе гр-н Хрякова, Ф. С., Нифонтова, С. И., Смирнова, И. И., и Костюченко, С. И. на приговор выездной сессии Курского губсуда от 10 апреля 1926 г.

Выездной сессией Курского губсуда 9—10 апреля 1926 г. было рассмотрено дело гр-н: 1) Хрякова, Федора Семеновича, 38 лет, из крестьян, судившегося ранее за кражу и разыскиваемого ныне угрозыском по подозрению его в краже, 2) Костюченко, Гурия Ивановича, 21 года, из гр-н г. Ковеля, судившегося ранее за кражу и по ст. 88 УК, — оба без определенного места жительства, отбывали наказание в Львовском исправтруддоме, 3) Смирнова, Ильи Ивановича (возраст точно не установлен, но по заключению врача достиг 18-летнего возраста), также без определенного места жительства, сведений о судимости нет, но, по его словам, совершил не менее 12 краж — по обвинению их в преступлении, предусмотренном ст. 184, ч. 2, УК, и 4) Нифонтова, Степана Ивановича, 34 лет, крестьянина-бедняка, ранее не судившегося, по обвинению его в деянии, предусмотренном ст.ст. 16 и 144 ч. 2 УК.

Согласно приговора, обстоятельства дела заключаются в следующем:

В отношении первых троих, т.-е. Хрякова, Костюченко и Смирнова, суд признал доказанным, что они, по предварительному между собой соглашению и при участии четвертого, следствием не установленного лица, в ночь с 1 на 2 декабря 1925 г. совершили вооруженное, открытое, с целью похищения имущества, нападение на рабочий кооператив Львовского сахарного завода при станции Львов I, при чем учинили насилие над сторожем кооператива Аристарховым, связав ему руки за спиной и положив его на снег, лицом вниз, и «выстрелом через окно убили заведывающего магазином Неструева», но, благодаря подытой тревоге, разбегались и задуманного хищения товаров совершить не успели.

В отношении Нифонтова суд установил, что он, занимаясь не столько сельским хозяйством, сколько изготовлением и торговлей самогоном и соприкасаясь с местным преступным элементом, устроил в своем доме притон преступников и, будучи ранее знаком с Хряковым, Костюченко и Смирновым, неоднократно посещавшими его, зная о попытке их совершить ограбление кооператива, скрыл преступников в своем доме, где они и были на другой день задержаны и опознаны сторожами Аристарховым и Аленовым.

Описывая далее подробности налета на кооператив, приговор гласит, что «выстрелом через окно сторожки был тяжело ранен заведывающий магазином Неструев, каковой от нанесенной ему раны 8 декабря 1925 г. в народной больнице умер, а также через две недели после этого налета бандитов умер и сторож Аленов».

Хряков, Костюченко и Смирнов, как особо социально опасные и признанные судом неисправимыми, на основании ст. 184, ч. 2, УК приговорены к высшей мере социальной защиты — расстрелу. Нифонтов по ст. 16, 184, ч. 2, УК — к лишению свободы со строгой изоляцией на пять лет, с поражением в правах на три года, все без конфискации имущества, за неимением такового.

В поданной на приведенный приговор кассационной жалобе осужденные ходатайствовали об отмене приговора и о направлении дела на новое рассмотрение по следующим основаниям.

1. Цель преступления — похищение имущества — достигнута не была, следовательно, деяние их следовало квалифицировать по ст. 13 и 184, ч. 2, УК, как покушение.

2. Суд основал свой приговор лишь «на предположениях и умозаключениях», положив в основание своего убеждения о виновности подсудимых лишь сличение следов на снегу, недостаточно доказательное, т. к. следов было очень много, и опознание потерпевших сторожей, опознавших преступников лишь по внешнему виду, одежде.

3. В отношении Нифонтова суд не установил, в каких именно действиях выразилось с его стороны укрывательство преступников; таким образом, в его деянии, как оно изложено в приговоре, имеются лишь признаки недоносительности, деяния уголовно не наказуемого, исключая случаев, предусмотренных ст. 89 УК, почему дело в отношении Нифонтова и подлежит прекращению на основании п. 5 ст. 4 УПК.

Рассмотрев дело и касс. жалобу в заседании от 27 апреля 1926 г., угол. кассационная коллегия вынесла следующее определение:

«1. В обвинительном заключении указано, что заведывающему магазином осужденными по настоящему делу к расстрелу Хряковым, Федором, Костюченко, Гурием, и Смирновым, Ильей, было нанесено ранение, от которого, он через несколько дней умер; в описательной части приговора уже говорится, что выстрелом через окно они убили заведывающего магазином и в резолютивной части приговора указывается что заведывающий магазином Неструев, будучи ранен, умер в больнице 8 декабря 1925 г., т.-е. через семь дней после ранения, и тут же указывается, что через две недели после налета умер и сторож Аленов. В какой причинной связи находится смерть Аленова с налетом на магазин неизвестно, а по материалам дела видно, что Аленову 60 лет (л. д. 3) и что он умер от хронического воспаления легких и печени (л. д. 80), поэтому смерть Аленова ни в коем случае нельзя вменить в вину осужденным, а это обстоятельство могло иметь значение при определении наказания.

2. В отношении Смирнова и на дознании (л. д. 14), и на предварительном следствии (л. д. 40), и в обвинительном заключении (л. д. 52-об.) все время указывается, что ему 17 лет. На суде Смирнов заявил, что он родился в 1908 году, т.-е. в момент совершения преступления ему не было 18 лет. Между тем, прокурор на суде указал, что обвиняемый ни в милиции, ни на предварительном следствии не обмолвился о своем несовершеннолетии, что явно неправильно. В протоколе судебного заседания указано, что эксперт на основании научных данных определил Смирнову не менее 18 лет, о чем составил акт, в то время, так в акте не сказано, что ему 18 лет, а лишь, что он достиг совершеннолетия. Отсюда возраст обвиняемого Смирнова не выяснен, что имеет значение при определении меры наказания.

3. В обвинительном заключении указано, что сторожа Аленов и Аристархов предъявленных им обвиняемых опознали всех, между тем, из протокола опознания (л. д. 10) усматривается относительно третьего, т.-е. Хрякова, что таковой не опознан, ибо Аленов его совсем не видел, а Аристархов видел лишь двух перед собой.

Указанные обстоятельства не дают возможности кассационной коллегии Верховного Суда проверить правильность вынесенного приговора, а потому на основании ст. 413 УПК приговор в целом отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, начиная со стадии предварительного следствия».

(Определение по делу № 26207).

В Совнаркоме РСФСР.

Проект изменения ст. 84 Гр. Код. РСФСР.

Согласно ст. 84 Гр. Код. в действующей ныне редакции, недостроенные или разрушенные здания могут сдаваться для постройки или восстановления по договору застройки на основаниях, изложенных в ст.ст. 71—83 Гр. Код., лишь при условии, если стоимость требуемого восстановления или постройки по определению соответствующего коммунального отдела составляет не менее 30% стоимости всего здания.

СНК РСФСР по докладу Госплана РСФСР признал необходимым предоставить исполкомам право сдавать дома для

достройки или восстановления на праве застройки при условии изношенности строений не менее, чем на 25%, поручив Наркомосту внести проект соответствующего изменения Гр. Кодекса.

Во исполнение этого поручения НКЮ внес в СНК РСФСР проект дополнения ст. 84 Гр. Код. абзацем вторым, согласно которого исполкомам предоставляется право сдавать дома для застройки или восстановления, если стоимость требуемого восстановления или постройки составляет не менее 25%.

Названный проект СНК РСФСР принят.

Проект изменения ст. 171-а Гр. Код. РСФСР.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 24/VIII—1925 г. («С. У.» 1925 г. ст. 650) Гр. Код. был дополнен ст. 171-а, предусматривающей возможность выселения в судебном порядке лиц, получивших помещение в связи с договором личного найма, но прекращении этого договора.

Указанное постановление, восполнившее существенный пробел в нашем жилищном законодательстве, устанавливая право работодателя требовать освобождения помещения, предоставленного нанявшемуся, на основании договора личного найма, в то же время ограничивало применение его лишь в отношении определенной категории лиц, а именно: домовых и домашних рабочих и служащих. Между тем, необходимость освобождения жилых помещений в связи с прекращением трудового договора возникает не только в отношении названной категории лиц, но и в отношении всех вообще случаев, когда работникам предоставляются помещения в связи со службой.

По изложенным соображениям СНК РСФСР по ходатайству Наркомюста принял проект изменения ст. 171-а Гр. Код., согласно которого в случае прекращения трудового договора, заключенного под условием предоставления нанявшемуся специального жилого помещения, работодатель имеет право потребовать освобождения помещения. По истечении одного месяца после предъявления указанного выше требования, работодатель может предъявить иск о выселении в судебном порядке лица, отказавшегося добровольно освободить помещение.

Проект дополнения Уг. Кодекса РСФСР ст. 155-а.

По ходатайству Наркомздрава, в целях усиления профилактических мероприятий по борьбе с венерическими болезнями, Наркомюст вошел в Совнарком РСФСР с проектом постановления о дополнении Гр. Код. ст. 155-а, предусматривающей заведомое постановление другого лица в опасность заражения венерической болезнью.

Проектируемая статья подлежит применению, коль скоро совершено действие, поставившее другое лицо в опасность заражения, независимо от того, произошло ли заражение или нет. Практика этой статьи значительно расширит применение мер социальной защиты в отношении лиц, распространяющих

венерические болезни, тогда как применение ст. 155 УК может иметь место только в том случае, когда доказано, что обвиняемое лицо действительно заразило кого-либо. Нередко факт заражения не может быть доказан с достоверностью, хотя бы и было установлено, что оба лица находились в близких отношениях. Ограниченной возможностью применения ст. 155 УК в значительной мере объясняется небольшое количество случаев привлечения по этой статье к судебной ответственности и еще большая редкость случаев осуждения по ней.

В виду изложенного Совнарком принял проект ст. 155-а УК, по которой заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью влечет за собой лишение свободы или принудительные работы до шести месяцев.

Запрещение продажи и покупки квартир и комнат.

Наркомюст, по поручению Совнаркома разработал и представил в СНК РСФСР два проекта постановления ВЦИК и СНК об уголовной ответственности за продажу и покупку квартир и комнат и о выселении в таких случаях из занятой квартиры или комнаты.

Согласно первого из этих проектов продажа и покупка квартир и комнат, т. е. взимание платы и дача таковой за предоставление жилой площади помимо квартирной платы в городских муниципализированных или национализированных владениях, за исключением владений, сданных на праве застройки, влечет за собой штраф не свыше пятикратного размера договорной платы, налагаемый судом в порядке уголовного судопроизводства.

Названный проект принят Совнаркомом и будет включен в действующий Угол. Код. в качестве ст. 135-а.

По второму проекту лица, осужденные приговором суда за занятие жилой площади в городских муниципализированных и национализированных владениях в результате возмездной сделки (продажи и покупки квартир и комнат), а равно и лица, ими вселенные на эту площадь, как и лица, продавшие жилплощадь в названных владениях, подлежат выселению, которое производится по вступлении приговора суда в законную силу во всякое время года и без предоставления выселяемым другой жилой площади и транспортных средств.

Х Р О Н И К А.

Проект изменений Кодекса законов о труде.

В №№ 31 и 32 «Е. С. Ю.» читатели имели возможность ознакомиться с проектом наиболее важных изменений Код. зак. о труде по большинству его разделов. В настоящем номере мы закончим информацию проектируемых важнейших изменений, попрежнему отсылая для подробного ознакомления к перечисленным в № 31 номерам «Труда».

Из раздела XVI действующего Кодекса—об органах по разрешению конфликтов—комиссией выделена вся часть о расценочно-конфликтных комиссиях.

Статьи этого раздела переработаны комиссией в духе утвержденного ВЦИК положения о РКК. В соответствии с этим введена новая статья, по которой на РКК возлагается, в частности разрешение следующих вопросов: разработка проекта правил внутреннего распорядка, рассмотрение и утверждение разбивок должностей и работ по тарифным разрядам, норм выработки, сдельных расценок, а также установление форм испытаний и проб для отдельных работ и профессий; установление размеров платы за неоконченный сдельный наряд, установление размеров платы за время испытания нанявшегося; установление права нанимателя на приостановку выплаты вознаграждения нанявшемуся, а также прав нанимателя на отклонение претензии арестованного или отстраненного нанявшегося о выплате установленной компенсации в случае его оправдания или окончательного прекращения дела; установление размера удержания из заработка нанявшегося за порчу приспособлений, изделий и материала и установление при отсутствии соглашения нанимателя с нанявшимся размеров компенсации за использование инструментов последнего.

Далее, введена новая статья о порядке поступления дел в РКК. Дела в РКК поступают: по заявлению трудящегося или комитета рабочих и служащих, по заявлению нанимателя, по постановлению РКК. Если дело, отнесенное к ведению РКК, поступило по заявлению трудящегося или комитета рабочих и служащих, то представителю администрации в РКК не вправе отказаться от рассмотрения поступившего дела; точно также и рабочая часть не вправе отказаться от рассмотрения дела, поступившего по заявлению нанимателя. Если в связи с поступившим делом соответствующая профсоюзная организация объявляет состояние конфликта, то рассмотрение дела в РКК не приостанавливается. Примечанием к этой статье устанавливается, что РКК рассматривают дела, возбуждаемые комитетом рабочих и служащих, независимо от того, имеется ли согласие непосредственно заинтересованных в деле трудящихся на рассмотрение дела в РКК или нет.

Наконец, третья новая статья устанавливает порядок разрешения дел: вопросы разрешаются по соглашению представителей союза и нанимателя.

При недостижении соглашения между ними любой спор, возникший на почве коллективного и трудовых договоров, может быть каждым из заинтересованных в деле лиц передан на рассмотрение судебных органов в пределах компетенции последних, за исключением дел, которые могут быть разрешены в примирительной камере и третейском суде.

Значительным изменениям подверглись статьи раздела XVI действующего Кодекса. Помимо исключения из этого раздела статей, касающихся РКК, изменения редакции в других, в этот раздел введены две новых статьи. Согласно первой, третейские суды организуются в составе представи-

телей профсоюза и нанимателя и суперарбитра (председателя), избираемого по соглашению сторон. В случае недостижения соглашения относительно председателя последний назначается органом НКТ.

Вторая новая статья устанавливает, что дела в третейских судах разрешаются по соглашению представителей профсоюза и нанимателя. Если соглашение не состоялось, решение выносится одним суперарбитром.

Изменения, внесенные в раздел XVII (по проекту XIX) о социальном страховании, касаются как организационных форм, так и фондовой работы органов социального страхования. В большинстве своем изменения эти фиксируют существующий порядок, установленный в различные время и разными органами изданными в свое время законодательными актами и положениями. Так, проект оформляет ныне уже действующие общие положения об органах социального страхования, как об органах НКТ. В этом смысле в Кодекс вводится новая статья, которая гласит, что непосредственное осуществление социального страхования возлагается на страховые кассы, являющиеся органами НКТ союзных республик. Страховые кассы пользуются правами юридических лиц.

Соответственно с положением о НКТ в проект также внесена новая статья, согласно которой руководство деятельностью страховых и управление средствами соцстраха осуществляются Цусстрахом в СССР и главсоцстрахами в союзных республиках, существующими на страховые средства и обладающими правами юридического лица.

Введена далее новая статья, по которой уплата страховых взносов производится в сроки, устанавливаемые страховыми советами, а недоимки по взносам взыскиваются страховыми органами в порядке, установленном для бесспорных взысканий.

Ряд изменений внесен проектом в отношении обеспечения по отдельным видам социального страхования. В отношении временной нетрудоспособности внесена новая статья, устанавливающая шестимесячный срок востребования пособия по временной нетрудоспособности со времени прекращения временной нетрудоспособности. Пособия по временной нетрудоспособности за прошлое время выдаются лишь за тот период временной нетрудоспособности, который охватывается последним годом, предшествующим дню предъявления в страховой орган требования о предоставлении пособия. Установление наивысшего размера пособий по временной нетрудоспособности предоставляется Союзному совету социального страхования. Следующими новыми статьями устанавливается, что Союзный же совет устанавливает размер пособий на предметы ухода за новорожденным и на кормление ребенка. В отношении пособий на погребение страховым советам республик предоставляется установление круга членов семьи, на погребение которых выдается пособие.

Что касается пособий по безработице, то требования о назначении пособий могут предъявляться лишь в течение периода безработицы. Назначенные, но своевременно не востребованные пособия по безработице выдаются не более, чем за два месяца назад со дня обращения в страховой орган за их получением, и при том лишь условия, что такое обращение имело место в течение периода безработицы или не позднее 1 месяца по поступлении на работу.

Обеспечение по инвалидности нашло дополнение в разбираемом проекте в том смысле, что размер полной пенсии не может быть меньше половины средней месячной заработной платы данной местности. Полная пенсия инвалидам труда, утратившим трудоспособность вследствие несчастного случая, связанного с работой по найму, а также вследствие профессионального заболевания, устанавливается в размере полного утраченного заработка. Назначенные, но своевременно не востребованные пенсии выдаются не более, чем за один год назад до дня обращения в страховой орган за их получением.

Как общее положение, устанавливается, что пенсии и пособия назначаются страховыми органами. Порядок назначения пособий и пенсий, а также обжалование действий страховых органов заинтересованными лицами устанавливается страховыми советами республик. В исключительных случаях, при наличии особо уважительных оснований, страховые органы имеют право назначать пособия и пенсии, на истребование которых пропущен срок, а также выдавать пособия и пенсии за прошлое время сверх предельных сроков.

Пересмотр размеров пенсий инвалидам.

Союзный совет соц. страхования постановил пересмотреть размер пенсий инвалидам труда, нетрудоспособность которых вследствие трудового увечья была установлена до 1 октября 1925 г., одновременно с пересмотром размера пен-

сий инвалидам труда и членам семейств умерших застрахованных, производимым в порядке постановления Союзного совета соц. страхования от 4 января 1926 г., № 6/900.

В основу исчисления пенсий перечисленным лицам принимается средняя месячная заработная плата рабочих или служащих той же профессии и квалификации по соответствующему профсоюзу в той местности, где проживает инвалид или семья умершего застрахованного к моменту введения в действие настоящего постановления. Для определения указанной средней заработной платы принимаются данные за месяцы: июль, август и сентябрь 1925 г.

Конкретные размеры каждой пенсии определяются на основании ст.ст. 4 и 5 постановления НКТ СССР от 3 января 1924 г. № 2/500.

Постановление Союзного сов. соц. страхования введено в действие с 1 июля 1926 г. (пост. № 87 от 1/IV—26 г.—Изд. НКТ» 1926 г. № 15—16).

Материальная ответственность месткомов.

По сведениям ЦК совторгслужащих, в ряде мест были случаи наложения судом ареста на средства месткомов при неплате служящими долгов по рабкредиту, предоставленному по поручительству месткома. По этому поводу ЦК указал местам, что безусловными денежными обязательствами, подлежащими оплате месткомом, следует считать лишь векселя его, выданные в обеспечение платежей сотрудников по рабочему кредиту. Во всех же прочих случаях, когда местком принял поручительство за исправность платежей кредитующихся или от имени сотрудников подписал договор по кредиту, денежные иски к месткому следует решительно оспаривать, так как в этих случаях местком выступил как представитель служащих и по Кодексу законов о труде не несет имущественной ответственности. В тех же случаях, когда иски к месткому удовлетворяются решением суда, эти решения следует обжаловать в порядке надзора через прокуратуру.

Порядок оплаты заместителей.

Наркомтруд разъяснил, что оплата заместителей в учреждениях, где проведено госнормирование зарплат, разрешается исключительно в тех случаях, когда в прямые обязанности лица, временно замещающего, не входит замещение. Допускается при этом лишь выплата разницы между высшим и низшим окладами, при чем замещение должно быть оформлено приказом. Кроме того, оплачивается замещение, продолжающееся свыше двух недель. Сотрудники, занимающие штатные должности заместителей и помощников, в случае временного отсутствия защищаемого никакого дополнительного вознаграждения за замещение не получают.

В учреждениях, в которых не проведено нормирование зарплат, порядок и размер оплаты временных заместителей устанавливаются по соглашению каждый раз с администрацией или, если соглашение не достигнуто, в РКК. Последняя в этом случае выясняет, в какой мере заместитель выполняет функции и несет ответственность замещаемого. Персональные надбавки и процентные надбавки по тарифу ответственных, присвоенные замещаемому, на заместителя не распространяются. Если заместитель по своей должности получает персональный оклад, ему за замещение дополнительное вознаграждение не полагается.

Меры борьбы со спекуляцией земельными участками.

По сведениям ГУКХ, в некоторых городах наблюдаются случаи спекуляции земельными участками, проявляющиеся как в отчуждении владельцами строений по ценам, значительно превышающим действительную стоимость их, что, по существу, является замаскированной продажей земельного участка, так и в перепродаже застройщиками права застройки заинтересованным лицам и учреждениям на значительно более выгодных для себя условиях. НКВД поэтому сообщил местным отделам комм. хозяйства, что такого рода спекуляция может быть устранена следующими мерами: купля-продажа строений согласно ст. 185 Гражд. Кодекса сопровождается обязательной регистрацией сделки в коммунальном отделе. Таким образом, если коммунальный отдел усмотрит в сделке скрытую продажу земельного участка, он может в порядке ст.ст. 30, 35, 36 Гражд. Кодекса предъявить иск о расторжении сделки; при наличии больших участков земли при незначительных строениях коммунальные органы могут возбудить перед исполнительными комитетами вопрос о выделе излишков земельной площади согласно норм, установленных на основе положения о земельных распорядках в городах («С. У.» 1925 г. № 27, ст. 188).

На случай возможной спекуляции при отчуждении права застройки коммунальные отделы должны в полной мере соблюдать устойчивость права застройки, как оно установлено Гр. Код. (ст.ст. 71—84): необходимо совершенно устранить такие способы борьбы с возможной спекуляцией, как внесудебное расторжение договоров застройки или включение в договор условий, ограничивающих предоставленные законом застройщику права. Нельзя, напр., ограничивать застройщика в праве отчуждать право застройки, требуя на такое отчуждение согласие коммунального. Такое ограничение формально противоречит Гражд. Код. (ст. 79), по существу же вредно отразилось бы на развитии строительства, так как уменьшило бы возможность кредитования строительства.

По тем же основаниям также нецелесообразно вести практику частного применения расторжения договоров застройки в судебном порядке. Инструкция НКВД и НКЮ от 12 декабря 1925 г. № 657/204 точно устанавливает случаи, в каких может иметь место предъявление исков о расторжении договоров застройки, а именно: несоблюдение условия о приступе к постройке в годичный срок со дня заключения договора (Гражд. Кодекс, ст. 73, прим. 1, и инструкция НКВД и НКЮ № 657/204, ст. 9, п. «е»); нарушение застройщиком указанного договором характера и размера строений и плана производства строительных работ в условленный срок, если план не выполнен и в дополнительный срок, предоставленный застройщику коммунальным отделом (инструкция НКВД и НКЮ № 657/204, ст. 9, п.п. «д» и «ж»); нарушение застройщиком обязательства восстановить сгоревшее здание по получении им страховых сумм (инструкция НКВД и НКЮ № 657/204, ст. 9, п. «з»).

Возбуждение исков по иным поводам, кроме перечисленных, недопустимо.

В целях той же борьбы со спекуляцией коммунальные отделы должны требовать определенной плотности застройки, т.е. отношения площади участка, занятого постройками, ко всей площади участка. При предоставлении участков в центральных районах города плотность застройки должна составлять не менее 30% и до 50%.

В отношении случаев уничтожения строений пожарными или иными стихийными бедствиями владельцам строений предоставлено право восстановления строений в течение 3-летнего срока (положение о земельных распоряжках в городах, ст. 16). Однако, необходимо иметь наблюдение, чтобы заявления о желании восстановить строения делались не позже 3-месячного срока со дня уничтожения строений (Цирк. НКВД № 139 от 19/VI—26 г.—«Бюлл. НКВД» 1926 г. № 12).

Порядок регистрации местных отделений всероссийских и всесоюзных обществ.

НКВД разъяснил, что регистрация местных отделений всероссийских организаций, не преследующих цели извлечения прибыли, а также выходящих в своей деятельности за пределы одной губернии, утвержденных и зарегистрированных установленным порядком НКВД, или отделений всесоюзных организаций того же характера, утвержденных СНК Союза ССР, носит не разрешительный, а явочный характер.

Указанные отделения уставов для утверждения не представляют, так как, являясь лишь частью уже оформленной организации, своих специальных уставов не имеют и существуют на основании единого устава общества, утвержденного НКВД или СНК Союза ССР.

Для своей регистрации отделения всероссийских и всесоюзных обществ представляют в адм.отдел по месту нахождения в 3-х экземплярах: 1) список исполнительного органа, 2) справку о его местонахождении, 3) оплаченное гербовым сбором ходатайство о регистрации отделения и 4) один экземпляр выпуска второго отдела «О. У. РСФСР», или «С. З. СССР», в котором опубликован утвержденный устав общества, или копию этого устава, заверенную в нотариальном порядке (Циркуляр НКВД № 110 от 25/III—26 г.—«Бюлл. НКВД» № 10).

Упрощение порядка регистрации вновь организуемых добровольных пожарных обществ и дружин.

НКВД установлен новый порядок регистрации добровольных пожарных обществ и дружин (циркуляр № 116 от 1/IV—26 г.—«Бюлл. НКВД» 1926 г. № 10).

Организованные в порядке ст. 7 инструкции НКВД от 3/II—25 г. за № 3 о введении в действие нормальных уставов добровольных пожарных обществ и дружин («Бюлл. НКВД» 1925 г., № 2), добровольные пожарные общества и дружины обязаны в 7-дневный срок подать в подлежащий городской или сельский совет в 3-х экземплярах: заявление об образовании добровольного пожарного общества или дружины, с указанием района их деятельности; копию протокола организационного собрания, с указанием на принятие собранием нормального устава, и списка записавшихся на организационном собрании членов общества или дружины.

Горсоветы, сельсоветы и волсполкомы не позднее трех дней по получении выше предусмотренных сведений, выдают добровольным пожарным обществам или дружинам справки о получении от них требуемых документов, после чего общества или дружины получают право открывать свои действия.

Полученные сведения об организации добровольных пожарных обществ и дружин в 7-дневный срок направляются горсоветам, сельсоветам и волсполкомам (райисполкомам) в 2-х экземплярах в окружные и губернские административные отделы, которыми и производится регистрация добровольных пожарных организаций применительно к постановлению ВЦИК и СНК от 3/VIII—22 г. и инструкции к нему от 10/VIII—22 г. («О. У.» № 49 1922 г., ст.ст. 622 и 623) об обществах, не преследующих целей извлечения прибыли.

Окр. и губ. административные отделы, зарегистрировавшие добровольные пожарные организации, выдают последним квитанции о регистрации с указанием регистрационного номера. Новый порядок регистрации распространяется и на существующие добровольные организации, не успевшие еще зарегистрировать свой устав.

Раз'яснения по сельхозналогу.

Упр. налог. НКФ дало следующие раз'яснения по сельхозналогу:

Доходы от сенокосов, арендуемых у местного ведомства, включаются в облагаемый доход хозяйства с понижением исчисленной согласно установленных норм доходности на 15% (Раз'ясн. Вят. уф. 25 июня с. г. № 401110).

В хозяйствах кооперативов, облагаемых сельхозналогом, включается только доход, получаемый от ведения сельского хозяйства и от неземледельческих промыслов. Доход, получаемый кооперативными объединениями от торговой деятельности даже по бесплатному патенту в общую доходность, облагаемую сельхозналогом, не включается. (Раз'ясн. Тамб. гфо 26 июня с. г. № 40222).

Сельхозналогом облагается доход за 1926—27 г. по размеру его за предшествующий год—с 1 мая 1925 г. по 1 мая 1926 г. Поэтому доходы промышленных предприятий, не привлекавшихся к обложению промысловым налогом, подлежат обложению сельхозналогом. Что касается промышленных предприятий, подлежавших обложению в 1925—26 г. промысловым налогом, но освобожденных от него на основании дополнительных распоряжений, то доходы таковых предприятий подлежат обложению сельхозналогом, исходя из размера дохода за 1925—26 г.

Доходы от промышленных предприятий в хозяйствах, занятых сельским хозяйством и облагавшихся ранее подоходным налогом, от обложения этим налогом освобождаются и облагаются сельхозналогом (Раз'ясн. Тамб. гфо 29 июня с. г.).

Н а м е с т а х.

Работа юридического кружка в селе Катайске Шадринского округа Урал. области.

Кружок организован в мае 1925 г. Вначале работа кружка протекала слабо ввиду отсутствия полевых работ и отпусков

служащих. Членов кружка насчитывалось 13 человек. Прорабатывались следующие вопросы: земельное право—4 лекции, гражданское право—3 лекции, уголовное право—3 лекции и на этом работа остановилась. С осени 1925 г. работа кружка оживилась в связи с переизборами нарзаседателей,

которые вступили в члены кружка. К февралю 1926 г. кружок состоял из 38 человек, главным образом, крестьян. Занятия ведутся регулярно один раз в неделю при широкой посещаемости не членов кружка (посещаемость последних в среднем до 30 чел.). Проработаны: особенная часть Уг. Код., Гражд. Код., Кодекс зак. о браке и семье, УПК и ГПК. В летние месяцы прорабатываются: законы о крестьянской бедноте, батрачестве (трудовое право), о сельскохозяйстве 1926—27 г., администр. право, закон о лесах. Кроме того, намечается создание специальных семидневных курсов для милиционеров, 2-недельных для сов. районных работников и для сельских работников—3-дневные. Разработаны уже программа занятий и организационный план.

От райкружка в районе имеются 10 юридических групп, которые также ведут занятия по намеченному райкружком плану.

Индивидуальная работа членов кружка: пишут заявления, дают разъяснения и дежурят один раз в неделю в торговый день при набег-читальне. В случае выезда в район делают разные доклады на юридические темы, и с введением института райпрокуроров. работа, видимо, еще более усилится.

В нашей работе встречается маленький недостаток: отсутствие средств и недостаток юрид. литературы для суд. работников.

А.

Уральская обл., Шадринский округ, с. Катайск.

Юридический кружок в Хоперском окр. Сталинградской губ.

В середине 1925 г. в виду необходимости пополнить юридические знания, при станичном комитете ВКП(б) был организован юридический кружок, в который целиком вошла милиция, в составе 23 человек, сотрудники нарсуда и нарследа, члены коллегии защитников и общественные обвинители, выдвинутые прокуратурой. В своем организационном заседании члены юридического кружка выработали план, который выражается в читке лекций, дискуссиях, инсценировках судебных процессов. План проводится в жизнь.

Посещаемость занятий колеблется от 50 до 75%, что объясняется тем, что работники милиции иногда заняты оперативной работой. Полезность этого кружка безусловна, и надо полагать, что в будущем юридический кружок поставит своей целью не только усиление знаний своих членов, но и введет в план популяризацию законов среди населения, а равно и дачу юридической помощи в виде советов, разъяснений и справок крестьянскому населению. Прошедшая недавно в кружках дискуссия о браке, семье и опеке вызвала различные точки зрения на проект, но в своей резолюции кружок высказался за полную приемлемость проекта при условии увязки вопроса о 16-летнем возрасте женщин при вступлении в брак с вопросом имущественно-правового характера, т.е. увязку противоречий между проектом и Конституцией, по коей полноправным гражданином признается каждый, достигший 18-летнего возраста.

с. Н.-Анненский.

Петрушов.

== БИБЛИОГРАФИЯ. ==

А. Б. Вроблевский.—Задачи по Гражданскому Кодексу. Под редакцией и с предисловием Загрюбюро МГОСТ В. Ф. Матушевского. Гос. Воен. Издат. Москва, ц. 50 к.

Проф. Е. И. Кельман.—Задачи по советскому гражданскому праву. Юр. Изд. НКЮ УССР, Харьков, 1925 г., ц. 65 к.

Л. И. Фишман.—Сборник задач по хозяйственному праву. Гос. Изд. 1926 г., ц. 2 р. 50 к.

Новые методы преподавания в наших учебных заведениях, перенесение центра тяжести с лекционной системы на лабораторную, на самостоятельную проработку материала студентом, новое студенчество, пришедшее в ВУЗ'ы с новым направлением, с новой подготовкой, требует новых учебных пособий. Удовлетворять эти потребности призваны в известной степени перечисленные выше задачки по гражданскому праву. Задачник Вроблевского состоит из 468 задач и снабжен в конце ответами по этим задачам. Иногда вместо ответа автор отсылает к ГК или комментариям Института Сов. Права под ред. Гойхбарга. Скорее можно было бы книжку Вроблевского назвать «Гражд. Код. в вопросах и ответах». Стремление к оживлению беседы, дать популярное изложение вопроса и ответа приводит к упрощению, к нарочитому подчеркиванию «народного слога» и излишнему многословию, а затем к слишком большой категоричности ответов. На каждом шагу так и преследует: «разумеется», «конечно», «безусловно». Для примера возьмем задачу № 3. «А. приехал в Москву. Конечно, он комнаты не нашел и спал месяца полтора на вокзале. Как-то утром встречает его товарищ» и т. д. в том же стиле. Или № 47—48 «Кто является собственником дома, сданного в аренду на пять лет: собственник ли его или арендатор. Если вы полагаете, что собственником дома является и после заключения арендного договора собственник» и т. д. Такой способ не только не помогает уяснению вопроса, а затрудняет и подчас запутывает. Совершенно слабы общие части. Достаточно указать, что основным положениям (ст. 1—3 ГК) посвящены всего 3 задачи, из них ни одна статья 1 ГК. А попавшаяся в ответах единственный раз ст. 1 (зад. № 200) применена настолько неудачно, что сам автор говорит об этом неуверенно. Главе о сделках автор уделит всего 13 задач. Тринадцать задач для таких статей ГК, как 29, 30, 31, 32, 33, 34 и 35! Ничего удивительного нет, что основные вопросы учения о сделках совершенно смазаны. В общих положениях обязательственного права мы находим следующее разрешение задачи на тему, когда договор, заключенный вами с совершеннолетним вашим другом, не получит защиты закона. Ответ: когда вы условились зарезать А. (№ 168) или когда Р. и С. решили обокрасть вас (№ 171). Слов нет, такие договоры недействительны, но разве подобного рода примеры дадут учащемуся малейшее представление о недействительности договоров по ГК. В задачах по ГК мы находим вдруг договор ссуды. Попадают задачи по процессуальному праву (61, 68, 202). Для изучения особенной

части вещного и обязательственного права задачник Вроблевского может быть использован более или менее успешно, но только начинающими, неподготовленными учащимися. Об использовании его, как учебного пособия в ВУЗ'ах, не может быть и речи: задачник слишком элементарен.

Задачник проф. Кельмана обнимает собой весь Гр. Код., за исключением товариществ и страхования, и, кроме ГК, захватывает частично и Код. зак. об актах гражд. состояния. Таким образом, задачник не соответствует программам университетских курсов.

Книга проф. Кельмана названа: «Задачи по советскому гражданскому праву». Однако, как раз советского или гражданского права в задачнике очень мало. Ведь, для того, чтобы задачник можно было назвать задачником по советскому гражданскому праву, необходимо, чтобы при чтении книги и при разрешении задач чувствовалась наша действительность, чтобы каждая задача в отдельности и весь сборник в целом проникнуты были типичными явлениями и проблемами действительности. Эту опасность отрыва от действительности автор, как видно из его предисловия, имел в виду. И тем досаднее, что в книге нет пульса современности. Большинство задач, если они и не придуманы, то во всяком случае типичны для любого дореволюционного задачника по гражданскому праву. Дело не в решении задачи, а в самом материале, которым пользуется автор. Все эти споры о праве на убитого ястреба между владельцем охотничьего ружья и охотником, фактически убившим ястреба (№ 50), о праве собственника скрипки требовать возврата ее потому, что пользующийся скрипкой артист играет, вопреки условию с собственником, в квартете им. Чайковского, а не в квартете им. Бетховена (№ 29), о праве коллектива сотрудников на возврат в кассу билетов, полученных ими не в соответствии с их предположениями (№ 61), о праве театра на возмещение убытков, причиненных протестами публики против постановки (№ 120), о праве на заказанный портрет между художником и заказчиком (№ 122) и много-много других—кому и что они могут дать, кого и чему они могут научить? Не становится задачник проф. Кельмана советским и от того, что в некоторых случаях автор снабжает задачи вопросами вроде «а как разрешается данный вопрос с точки зрения действующего советского гражданского права» (№ 35) или «проверьте аргументацию члена коллегии защитников с точки зрения нашего ГК» (№ 87). Что это значит? Разве только те задачи, которые снабжены такого рода вопросами, следует разрешить «с точки зрения действующего советского гражданского права». А все остальные задачи разве не разрешаются с той же точки зрения, а с какой-то иной, т.е. с точки зрения не действующего, не советского гражданского права? Конечно, нет. Так в чем же дело? Очевидно, автор хотел подчеркнуть некоторые особенности ГК, отличающие ГК от кодексов других стран. Эта «мелочь» чрезвычайно характерна. Существует, очевидно, какое-то гражданское право

вообще и затем советское гражданское право. Возможна, очевидно, аргументация члена коллегии защитников с точки зрения гражданского права вообще и с точки зрения ГК. Но какое же это гражданское право вообще? А ведь задачник-то по советскому гражданскому праву. Такого рода подчеркивание, такого рода выпячивание «нашего советского права» ничего, кроме вредной путаницы, не дает. Студент изучает гражданское право по ГК. Даже если во всех остальных случаях задача разрешается и по ГК и по общим, т.е. буржуазным, началам гражданского права одинаково, все равно для студента существует только одно право, «действующее советское» гражданское право.

В тех случаях, когда задачи основаны на материале, взятом из нашей действительности и материал этот имеет не случайный характер, а является более или менее типичным для определенной категории отношений, задачник представляется интересным. Из задачника устранены общие вопросы, общие части. Автор шел от общего к частному, исходя из совершенно неверных, на мой взгляд, положений о задачах задачника, т.е. о том, что из себя должен представлять задачник, и о роли и взаимоотношениях различных методов преподавания, применяемых в настоящее время в ВУЗ'ах, в частности исходя из неправильного взгляда на роль и характер практических занятий. В краткой библиографической заметке нет возможности подробнее на этом вопросе остановиться.

До известной степени отразилось на задачнике и стремление автора помочь своим трудом «развить способность к юридическому мышлению». Автор говорит о «специфическом умении применять правовые нормы к конкретным жизненным случаям». Но как раз наша судебная практика построена—или, во всяком случае, должна быть построена—на противоположном способе умения применять нормы к жизненным случаям. Нужно ли еще и еще раз повторять, что «юридическое мышление» должно быть окончательно изгнано не только из судебной практики (что в значительной мере, но не совсем уже достигнуто), но и из ВУЗ'овской практики. Для правильного применения закона нужно не специфическое умение юридически мыслить, а, как раз наоборот, общее умение пользоваться диалектическим методом. Надо, однако, сказать, что задачник все же не очень проникнут этим «юридическим мышлением». И за отсутствием других, более удачных и подходящих учебных пособий подобного рода, при осторожном и умелом его применении задачник проф. Кельмана, несмотря на целый ряд принципиально неправильных положений, легших в основу работы, может быть рекомендован, как учебное пособие для ВУЗ'ов и курсов, так как практическая работа автора оторвалась в довольно значительной части от его принципиальных положений.

Наиболее полным по объему является «Сборник задач по хозяйственному праву» Л. И. Фишмана. Достаточно сказать, что в нем помещено около тысячи задач (939). Неудивительно, что в таком сборнике найдется материал «на всякий вкус и цвет». Автор в противоположность проф. Кельману, являясь противником отделения торгово-промышленного права от общегражданского, включал в свой сборник и задачи по вексельному праву, по трестовскому законодательству и т.п. Здесь же и исключительные права, и семейные и опекунические права, здесь же вопросы о праве гражданства, о праве заниматься медицинской практикой без диплома ВУЗ'а РСФСР, здесь же и задачи по концессионному праву, при чем студенту предлагается разрешить задачу, какое из поданных в Главконцесском трех заявлений подлежит удовлетворению. Здесь же немножко трудового права, изредка и процесс (с неясной путаницей понятия «права на иск»). Как видим, автор очень широко понимает «хозяйственное» право. Но автор и этим не ограничился. Он вводит главу, посвященную договорам и обязательствам, ГК не предусмотренным (осула, поклада, комиссия, одностороннее обещание, публикация). На основании чего будут разрешаться эти задачи, где источник для их разрешения, имеются ли они в нашем законодательстве помимо и вне ГК или же для разрешения предлагаемых задач автор отсылает студентов к источникам, находящимся вне законодательства СССР и РСФСР? И, наконец, специальная глава (59 задач) посвящена задачам по толкованию и применению законов. Автор совершенно правильно замечает в предисловии, что изучению советского права должно способствовать правильное толкование и применение закона. Методы толкования и применения законов—проблема чрезвычайно серьезная и сложная. Как раз в этой области мертвый хватает живого, как раз здесь большие опасности: опасность извращения, неправильного направления закона методами «юридического мышления». И то, что дал

автор сборника в этой части,—это жалкий, беспомощный лепет. Не угодна ли вам задача: «В ст. 76 Кодекса законов об актах гражданского состояния сказано: «дети не имеют права на имущество родителей». Между тем, по 418 ст. Гражд. Код. детям принадлежит право наследования имущества родителей. Как согласовать это противоречие?» (881). Вот еще примеры: «Код. зак. об актах гражд. сост. всюду в правилах об опеке говорит об опекунах. Могут ли быть опекунами женщины?» (884). Ст. 117 ГК говорит об обязанности должника возместить кредитору убытки в случае неисполнения должником обязательства. Можно ли отсюда сделать вывод, что при неисполнении должником лишь части обязательства он не обязан возместить кредитору причиненные убытки? (890). Ст. 137 ГК гласит «и с частными лицами». Относятся ли эти правила и к частным предприятиям? (901). В чем заключается разница между договором поручения и договором комиссии (916), между договором займа и договором о заключении в будущем договора займа (913), между товариществом на вере, с одной стороны, и простым или полным товариществом, с другой? (932). И это называется «толкование и применение закона». И эта талмудология «закон гласит: опекун—может ли женщина быть опекуном» препоносится лицам, «имеющим уже сведения по законодательству и желающим приучиться к практическому применению своих знаний и углубить таковые». Да, да, «углубить», так и сказано автором.

Сборник по способу изложения можно бы разделить на две части, примерно, равные. С одной стороны, автор дает случаи из судебной практики, с другой—предлагает отдельные или целый ряд вопросов. Таким образом, это отчасти задачник, отчасти вопросник. Вопросник совершенно слаб, задачник значительно лучше, потому что задачник состоит из казусов, взятых из судебной практики, но подобно остальным задачникам (мне не хотелось бы сравнивать сборник Фишмана с остальными, но сравнение неизбежно, поскольку я даю отзыв сразу о трех задачниках) и, значительно превышая в этом отношении остальные сборники, автор останавливается на деталях, мелких отдельных вопросах и вопросах, не давая основного. Напр., 117 и 118 ст.ст. ГК смазаны. В главе, носящей претензионное название «Основные положения советского хозяйственного права», автор дает задачи по 1, 2 и 3 ст.ст. ГК. Конечно, первые три статьи ГК—это еще не основные положения советского хозяйственного права. Но даже в этих узких пределах, в пределах первых трех статей ГК, автор путается в мелочах. И как-то неловко даже приводить в качестве примера задачу № 75: «Гр. К., получивший от своего отца по завещанию денежный капитал, употребил его на открытие тайного притона публичного дома, при чем поручил своему служащему И. купить обстановку для этого притона, дав ему для этого необходимую сумму денег. Тот, присвоив себе деньги, открыл на них механическую мастерскую. Имеет ли К. право на иск к И.». Вот тебе и основные положения советского хозяйственного права, вот тебе, студент и судебный работник, задача на углубленную проработку ст. 1 ГК. Или задача № 21 всей той же главы, когда владелец огорода, в который заехали свиньи соседа, не имея возможности выгнать их, убил их, и т.д. Для изучения ст. 4 автор в главе «Субъекты и объекты прав» предлагает ответить на целый ряд вопросов, в каких из приведенных ниже случаях деятельность граждан будет способствовать развитию производительных сил страны, напр., лицо, принадлежавшее ранее к нетрудовому элементу, поступает рабочим на фабрику. К чему это? Предположим, что такое явление мешает, а не содействует развитию производительных сил страны, что из этого вытекает? Бывш. фабрикант, став рабочим, не становится субъектом определенной категории прав что ли? Еще один последний пример: владелец огорода не желает пропустить пожарную команду кратчайшим путем к месту пожара, владелец лодки не хочет предоставить лодки для спасения утопающего: «каковы последствия такого отказа от действия» вопрошает автор (задача по ст. 1 ГК).

Приведенные задачи достаточно убедительно говорят сами за себя, в критической оценке они не нуждаются.

Весь сборник в целом ни что иное, как бессистемное, хаотическое нагромождение случайного, самого разнообразного, иногда интересного, иногда ненужного материала. Поэтому из задачника можно выудить и полезный для проработки материал. Остается еще прибавить, чтобы картина получилась более красочной, что сборник Л. И. Фишмана дополнен научно-политической секцией ГУС'а в качестве учебного пособия для ВУЗ'ов. Ну, что же, случается.

С. Прущицкий.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

Циркуляры НКЮ: №№ 144, 146, 147, 149, 150, 151.—Раз'яснения пленума Верховсуда:

Циркуляры Наркомюста РСФСР.

Циркуляр № 144.

Всем край-, обл. и губ. судам.

Об устранении неправильностей по учету госдоходов.

Из отчетного материала (балансов) судов выявляется, что некоторые суды проводят по счету НКФ по госдоходам в активе и по счету госдоходов в пассиве поступившие суммы в доход казны по смете НКФ (гербовый сбор), вследствие чего счет НКФ по госдоходам СР и счет госдоходов СР не дают действительного отражения поступающих доходов по смете Наркомюста и увеличивают общее поступление, вынуждая при проверке балансов и выявлении действительной суммы доходов сметы НКЮ исключать неправильно проведенные суммы гербового сбора.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает все доходы по гербовому сбору исключать сторнировочным проводом из счетов Наркомфина по госдоходам СР и госдоходов СР и впредь поступления от продажи гербовых марок по балансу не проводить, дабы счета Наркомфина по госдоходам СР и госдоходов СР отражали суммы действительных доходов только по смете Наркомюста.

Исправления сделать в июльском балансе.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и

Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

28 июля 1926 г.

Циркуляр № 146.

Всем край-, обл. и губ. судам.

О сроке окончания дел по искам, основанным на претензиях бывшего Нар. Ком. Продовольствия.

Постановлением ВЦИК и СНК от 17 мая с/г. («С. У.» 1926 г. № 31, ст. 239) о порядке ликвидации долгов бывшего Наркомпрода установлен трехмесячный срок на окончание судами дел по претензиям кредиторов к бывшему Наркомпроду (ст. 4), поскольку эти дела не должны быть вовсе прекращены производством (ст. 3).

В отношении же претензий бывшего Наркомпрода указанное постановление устанавливает, что они должны быть ликвидированы к 1 октября 1926 г. (ст. 5).

В виду этого НКЮ предлагает все судебные дела по претензиям к бывшему Наркомпроду закончить в установленный ст. 4 означенного постановления трехмесячный со дня его опубликования срок, а все судебные дела, по которым предъявлены иски, основанные на претензиях бывшего Наркомпрода, независимо от того, предъявлены ли эти иски в порядке гражданского производства или одновременно с уголовным делом (ст. 14 УПК), закончить производством не позднее 1 октября 1926 г.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

29 июля 1926 г.

Циркуляр № 147.

Председателям всех обл., губ. и краевых судов.

О сообщении копий всех постановлений пленумов губернских, областных и краевых судов, выносимых в порядке п. 1 ст. 254-б ГПК, Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде РСФСР.

НКЮ РСФСР предлагает председателям всех губ., обл. и краевых судов сообщать копии всех постановлений пленумов названных судов, выносимых в порядке п. 1 ст. 254-б ГПК, Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде РСФСР.

Народный Комиссар Юстиции и

Прокурор Республики Курский.

3 августа 1926 г.

Циркуляр № 149.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

Об изменении циркуляра НКЮ № 78—1925 г.

По поручению Президиума ВЦИК, НКЮ в изменении заключительной части циркуляра НКЮ № 78—1925 г. раз'ясняет, что суды, возбуждая перед Президиумом ВЦИК ходатайство об освобождении осужденного от назначенных приговором мер социальной защиты (ст. 326 УПК), могут вместе с тем ходатайствовать об освобождении осужденного от уплаты присужденных в пользу казны взысканий налога, сборов, пени, конфискации, но не гражданского иска, однако, лишь в тех случаях, когда возбуждение такого ходатайства является безусловно необходимым и в виду особо исключительных обстоятельств данного дела.

В остальном циркуляр № 78—1925 г. сохраняет полную силу.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

5 августа 1926 г.

Циркуляр № 150.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: ПРОКУРОРАМ АВТ. РЕСПУБЛИК.

Об обязанностях прокурорского надзора в связи с введением в действие нового положения об издании местными исполкомами обязательных постановлений.

28 июня утверждено и 20 июля опубликовано новое положение об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке.

П. 1 постановления ВЦИК и СНК РСФСР об утверждении этого положения устанавливает введение последнего в действие с 1 августа с. г., а п. 2 того же постановления предложено краевым, областным, губернским, окружным и уездным исполкомам в месячный срок опубликовать списки обязательных постановлений, отменяемых или изменяемых в соответствии с положением.

Таким образом, в течение текущего месяца на местах должна быть проведена большая работа по пересмотру всех действующих обязательных постановлений и по согласованию их с новым положением. В этой работе должен принять самое деятельное и живое участие прокурорский надзор в силу возложенной на него обязанности наблюдения за законностью действий органов власти и в виду установившейся повсеместно практики предварительного просмотра прокуратурой и согласования с нею проектов обязательных постановлений.

Вместе с тем следует осуществлять наблюдение за тем, чтобы после введения в действие нового положения, т.-е. после 1 августа, не налагались взыскания по обязательным постановлениям, изданным по вопросам, не перечисленным в ст.ст. 7 и 8 положения. Равно налагаемые за отдельные нарушения взыскания не должны после того же срока превышать предельные размеры, устанавливаемые ст.ст. 22, 24, 25, 18 и 19 положения.

Круг органов, имеющих право па издание обязательных постановлений, а равно и компетенция их по этому предмету, точно и исчерпывающе определены положением.

В связи с этим органы прокурорского надзора должны наблюдать, чтобы: 1) обязательные постановления исполкомов и горсоветов, поименованных в ст. 8 положения, издавались лишь по предметам, перечисленным в той же статье, и предусматривали взыскания не свыше пределов, установленных ст. 19; 2) не расширялась компетенция по изданию обязательных постановлений райисполкомов и волысполкомов и ныне приравненных к ним горсоветов городов, имеющих население, не превышающее 5.000 человек, установленная постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1925 года, и 3) не издавались обязательные постановления сельскими советами.

О мерах, принятых во исполнение изложенного, донести особо.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики.

5 августа, 1926 г.

Курский.

Циркуляр № 151.

Всем наркомюстам АССР, крайевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О порядке приема на Высшие Юрид. Курсы в 1926/27 учебном году.

1. Согласно постановления Коллегии НКЮ от 3 июля с. г. (прот. № 448/10) ВЮК'и в текущем учебном году будут укомплектованы с таким расчетом, чтобы окончившие ВЮК могли быть использованы в качестве прокуроров, их заместителей, председателей судов и их заместителей. С этой целью губ., обл. и крайсудам РСФСР определено 33 места, прокуратурам—25 мест и НКЮ в автономных СОР—12 мест.

2. Персональный набор слушателей ВЮК производится НКЮ и согласовывается с руководителями судов и прокуратур.

НКЮ автономных СОР самостоятельно направляют кандидатов на ВЮК, учитывая положение, указанное в п. 1 настоящего циркуляра, по следующей разверстке: Бурятско-Монгольская, Дзержинская, Карельская, Крымская, Чувашская, Немцев-Поволжья, Якутская, Башкирская и Татарская АССР получают по одному месту каждая и Казахская АССР три места.

Примечание. Число мест для АССР может быть увеличено по соглашению НКЮ РСФСР с соответствующей АССР при неизменном условии, что представительства означенных республик возьмут на себя обязательство предоставить жилую площадь в Москве слушателям, командированным сверх указанной выше разверстки.

3. Слушатели ВЮК согласно смете получают денежное довольствие (стипендию) в размере 25 рублей в месяц, а также место в общежитии, на каковое довольствие принимаются со дня зачисления их на ВЮК. Кроме того, за семьями работников, командированных на ВЮК, сохраняется содержание, получаемое ими к моменту откомандирования, на все время прохождения ими курсов.

4. По окончании ВЮК, командированные обязаны прослужить в органах юстиции не менее 3-х лет.

5. Занятия на ВЮК начнутся 1 октября 1926 года; к названному сроку должны прибыть утвержденные НКЮ кандидаты по специальному вызову НКЮ.

Примечание. Семьи курсантов ни в коем случае не будут допущены к проживанию в общежитии ВЮК.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

10 августа 1926 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР от 5 июля 1926 г. (протокол № 11).

По протесту Прокурора по трудовым делам при Верхсуде на определение ГKK Верхсуда от 20 мая 1926 г. по делу по иску издательства «Бюллетень Мосфинотдела» и гр. Абрагама о взыскании 239 руб. 46 коп. и особому мнению члена ГKK по тому же делу по вопросу о том, входят ли процентные вознаграждения, получаемые некоторыми служащими, в заработную плату.

Принимая во внимание:

1) что раз'яснение пленума Верхсуда от 12 мая 1924 г. о повороте исполненного решения по гражд. делам имеет в виду упрощение порядка восстановления прежнего положения при отмене кассинстанцией исполненного уже решения не путем предъявления нового иска, а особым определением по тому же делу, и, следовательно, нарушение этого порядка не может служить основанием к отмене решения, вынесенного уже в исковом порядке;

2) что 399 и сл. ст.ст. ГК неприменимы вообще к трудовым делам в смысле обратного взыскания сумм, добровольно выплаченных работодателем на основании трудового договора рабочему или служащему;

3) что выходное пособие, а равно и компенсация за неиспользованный отпуск, должно выдаваться трудящемуся из расчета среднего фактического заработка со включением всего постоянного вознаграждения, предусмотренного трудовым договором, поскольку то или иное условие договора не признано недействительным или явно не несущим признаков трудового договора,—пленум Верховного Суда постановляет:

Определение ГKK Верхсуда от 20 мая 1926 г. по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение ГKK.

По протесту Председателя Верхсуда на определение ГKK Верхсуда от 23 июня 1926 г. по делу Мосгубсуда по иску гр. Батурина к МУНИ и заводу «Радио».

Истец Батурина предъявил иск о признании договора МУНИ с заводом «Радио» недействительным и о выселении живущих в доме по Пушкинской ул., д. № 1, в силу этого договора рабочих на том основании, что этот дом принадлежит ему, истцу.

Из дела видно, что мастерская в этом доме хотя и имела оборудование, но «не работала с дореволюционного времени»

(см. дело Бауманского района, донесение инспекции МУНИ от 24 марта 1924 г., об.), в опровержение чего истец к делу не представил никаких документальных данных. Сам истец, как уже сказано, свой иск основывает лишь на своем голословном заявлении, что якобы «до Октябрьской революции ему принадлежал этот дом» (см. первое дело, л. 15), не представляя никаких доказательств этого заявления (см. справку инспектора МУНИ от 25 марта 1924 г.), а согласно раз'яснения пленума Верхсуда от 29 июня 1925 г. дома, заводы и т. д. предполагаются государственной собственностью, пока не доказано противоположное. Губсуд в первом решении (от 24 ноября 1924 г.) на том и основал свой отказ в иске Батурина к гос. учреждению, что «истец не представил никаких доказательств права на это спорное помещение», и одного этого основания было достаточно для отказа в иске, даже при прочих неправильных мотивах решения, ГKK же в определении от 21 апреля 1925 года неправильно отменила это решение, ссылаясь на незызов к делу МСНХ, хотя Батурина в своей жалобе о том и не просил и как-будто бы явля МСНХ могла дать истцу недостающие у него права и доказательства. Споры же МСНХ и МУНИ, если таковые когда-либо возникнут, не имеют никакого отношения к данному иску Батурина.

Все вторичное производство объективно ничем не дополнило дела, ибо одно заявление истца о своих правах на предприятие в статистический отдел МСНХ для учета его предприятия ничто не решает по вопросу о правах его на дом, как не решает вопроса о собственности на дом и условная регистрация этого предприятия, а больше доказательств иска о праве на дом по делу попрежнему никаких нет.

Дом передан МУНИ заводу «Радио» для жилья рабочих под условием ремонта (ремонт делается или сделан), и помещение отобрано у рабочих уже не подлежит, почему иск об отмене договора МУНИ с заводом «Радио» и о выселении его рабочих по заявлению частного лица, истца Батурина, лишен всякого основания.

По этим соображениям и в целях предупреждения волокиты, создающей неопределенное положение для ответчиков-рабочих, пленум Верховного Суда постановляет:

Определение ГKK от 21 апреля 1925 г. и последующие решения губсуда от 9—12 марта 1926 г., а равно и определение ГKK от 23 июня 1926 г., отменить и оставить в силе решение губ. суда от 24 ноября 1924 года.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.